18+

ИВАН СВЕТЛЫЙ

СКОЛЬЗЯЩИЕ В ЛУЧАХ

Иван Алексеевич Светлый

Скользящие в лучах. Второе издание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70608979
ISBN 9785006280335

Аннотация

Человечество всегда стремилось к победе над смертью. К 2650 году наука сеттлеретика давно решила эту задачу, но теперь землянам угрожает остывающее Солнце. Ученые заняты поиском возможности перемещения людей на пригодные планеты в соседних солнечных системах. Смогут ли герои романа осуществить свой дерзкий план, вырваться из матрицы и преодолеть триллионы километров до ближайшей экзопланеты, чтобы открыть новые горизонты для всего живого?

Содержание

Часть I 5
Глава 1. Через тернии к звездам 5
Глава 2. Размышления 10
Глава 3. В музее 14
Глава 4. Незваный гость 21
Глава 5. Лучшая подруга 27
Глава 6. Вечер утешений 30
Глава 7. Пазлы 34
Глава 8. Жизнь на Марсе 39
Глава 9. В Столице 42
Глава 10. На приеме у Павла Вениаминова 54
Глава 11. Оазис визиря 59
Глава 12. Ужин воспоминаний 65
Глава 13. Матрица Луиджи 67
Глава 14. Первый допрос 72
Глава 15. День откровений 75
Глава 16. Расправа над недостойными 88
Глава 17. Знакомства 90
Конец ознакомительного фрагмента. 96

Скользящие в лучах
Второе издание

Иван Алексеевич Светлый

Но есть созвездия иные,
От них иные и лучи:
Как солнца пламенно-живые,
Они сияют нам в ночи.
Ф. Тютчев

Редактор Виталий Николаевич Сероклинов

© Иван Алексеевич Светлый, 2024

ISBN 978-5-0062-8033-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

Глава 1. Через тернии к звездам

Во вторник утром в одном из пригородов Майями бойкая девушка-репортер Элигзанд Фроат, представляющая крупный телеканал Morning News, в составе небольшой съемочной группы отправилась в Центр изучения космоса, чтобы взять эксклюзивное интервью у куратора межпланетного проекта «Экспедиция Проксима» мистера Джонса Синглтона.

– Сегодня, шестого февраля 2650 года, пресс-служба Центра изучения космоса сообщила об успешной посадке транспортного корабля межпланетной экспедиции Роскосмоса на экзопланету Проксима Центавра b. Напомним, что запуск состоялся почти пятьсот лет назад с космодрома «Восточный», и вот, преодолев невероятное расстояние, роботы с Земли высадились на планете и приступили к исследованиям. Мы решили подробнее расспросить мистера Джонса Синглтона, куратора проекта «Экспедиция Проксима», о том, чего нам ждать от реализации проекта и действительно ли у человечества появился шанс. Мистер Синглтон, как вы можете прокомментировать эту новость?

Пожилой седовласый коротышка в невзрачном сером ко-

стюме, с залысиной на голове, по виду заслуженный академик, восторженно затараторил:

– Так далеко мы еще не заходили! Это необыкновенное путешествие длиной в пятьсот лет, и оно нам удалось!

– Расскажите, с чего все началось и как долго люди шли к колонизации экзопланеты?

– В далеком две тысячи тринадцатом году на расстоянии чуть больше четырех световых лет от Земли, что равняется сорока триллионам километров, в тройной звездной системе Альфа Центавра мы обнаружили каменистую экзопланету Проксима b, похожую на Землю. Долго искали что-то подходящее по всему видимому космосу. Сначала рассматривали как вариант Кеплер-438 b, которая на восемьдесят восемь процентов схожа с Землей, но расстояние до нее – четыреста семьдесят световых лет – стало серьезным препятствием для планирования миссии на эту далекую планету. По этой же причине все остальные варианты также были оставлены без внимания, а выбор пал именно на Проксиму, как наиболее близкую к Земле. Путь до нее на космическом крейсере с самыми мощными двигателями, которые придумали на тот момент люди, занял пятьсот земных лет.

– А были ли у кого-то сомнения в существовании этой планеты, ведь, насколько я поняла, доподлинно было неизвестно, есть ли вообще эта планета?

– Сомнения, безусловно, были. Но когда с чилийского «Чрезвычайно большого телескопа» мы явно увидели, так

сказать, профиль планеты на фоне ее звезды, а с орбитального телескопа «Джеймс Уэбб» заметили еще и температурную циркуляцию на Проксиме, то никаких сомнений не осталось, и Роскосмос немедленно направил туда корабль с оборудованием для исследования и колонизации экзопланеты.

– Скажите, почему, помимо Проксимы, человечество больше не направило никаких других экспедиций на экзопланеты?

– В двадцать третьем веке, когда содружество космических корпораций при участии научной лаборатории имени Джеффри Марси совместными усилиями построило космические интерферометры, спектрометрическим методом были обнаружены сотни других идентичных нашей планете транзитных экзопланет, причем даже более подходящих для земных форм жизни, нежели Проксима. Но из-за начавшихся войн, глобального экономического кризиса и роста расходов на реализацию более приоритетных космических проектов внутри нашей Солнечной системы зондирование и колонизация других экзопланет стали невозможными.

– Скажите, мистер Синглтон, а есть ли уже какие-то подтвержденные данные о наличии жизни, атмосферы и воды на Проксиме и вообще хоть какая-то связь с ней?

– Проксима Центавра b получает столько тепла и света от местного солнца, что можно считать ее находящейся в обитаемой зоне своей звезды. Благодаря уже упомянутым мной космическим интерферометрам мы выявили, что пла-

нета Проксима Центавра b удерживает атмосферу и жидкие поверхностные воды в пропорциях, близких к земным. Но есть ли на этой планете жизнь, мы узнаем через четыре световых года, что равняется восьми земным годам, за которые выпущенный из лазерной установки с Проксимы световой луч с информацией достигнет приемников на Земле. Именно так, кстати, и организована наша межпланетная связь.

– Скажите, что будет дальше? Мы создадим новую колонию на планете, как когда-то Илон Маск организовал подобную колонию на Марсе? Будем там параллельно заниматься добычей полезных ископаемых на ближайших астероидах, как это делала двести лет назад китайская компания Origin Space с помощью своих роботов-майнеров? Или все-таки рискнем и попробуем отправить туда оцифрованных людей?

– В случае работоспособности лучевой установки и пригодных условий для жизни в аватарах мы отправим с помощью информационно-потоковых лазерных лучей первую группу оцифрованных людей-колонистов с Земли. На планету они прибудут примерно через восемь-девять лет после отправки. До получения результатов отправлять туда людей опасно и нецелесообразно, поэтому пока там будут работать роботы, а мы – с нетерпением ждать подтверждения работоспособности всех систем и результатов анализов проб грунта, воды и атмосферы с Проксимы.

– До сегодняшнего дня корабли могли путешествовать

на расстояния чуть более одного светового года, причем живые организмы на них находились в состоянии, близком к гибернации, искусственному погружению в сон с заморозкой, и все равно частично погибали, а теперь люди смогут перемещаться по космосу со скоростью света, а может, и найдут иные разумные цивилизации. Невероятно! – произнесла с восхищением заранее заученный текст Элигзанд.

– Человечество наконец-то раздвинуло горизонты своего присутствия, и теперь при помощи лазерных лучей мы сможем перемещаться даже в самые далекие уголки нашей Галактики со скоростью света. Разрешим ли мы наконец-то парадокс Ферми или обнаружим в очередной раз, что еще одна найденная нами планета безжизненна и не имеет следов развитой цивилизации, – покажет время. Но главное, что у человечества и всего живого появился еще один шанс выжить. Поэтому давайте не будем гадать и дождемся подтверждающих данных, – с доброй улыбкой ответил пожилой ученый.

– Хорошо, спасибо вам, мистер Синглтон. Мы будем следить за новостями из ЦИКа. С вами на прямой связи была корреспондент телеканала Morning News Элигзанд Фроат.

Глава 2. Размышления

Клэр, лежа в кровати, убавила звук телевизора, висевшего в просторной спальне, и снова задумалась о межпланетных путешествиях человечества. Ее муж Майкл в это время лежал рядом и читал сводку новостей в смартфоне. Клэр захотелось обсудить увиденное с Майклом, и она с тревогой в голосе спросила:

– Майкл, как ты думаешь, сможет человечество теперь начать путешествовать не в виртуальных мирах, а по просторам настоящей Вселенной?

Ей не удалось скрыть переживаний от мужа, за пятьсот лет совместной жизни хорошо ее изучившего.

– Не знаю, Клэр, я ведь не астроном. Да и нужно ли это людям? – Майкла удивило то, что Клэр, никогда не интересовавшаяся межпланетными путешествиями, вдруг так серьезно задумалась об этом. Он отложил смартфон, повернулся к ней и почти шутя, с улыбкой спросил: – Неужто ты собралась полететь на Проксиму… и бросить здесь всё?

Клэр почувствовала, что, возможно, сейчас она каким-то образом обесценивает все труды и старания Майкла. Не желая его обижать, она улыбнулась и прижалась к нему, подставив светлую макушку для поцелуя. Майкл, обрадованный, что его опасения не подтвердились, воспринял начало этого разговора как повод для ностальгии по тем временам, когда

все еще только начиналось. Он обнял Клэр и, глядя в полоток, стал вспоминать:

– Как же было здорово мечтать, обсуждать планировку нашей будущей матрицы! Помнишь, как мы проектировали будущий рай и всю земную жизнь копили парадайз-коины, чтобы оплатить его верстку, расписывая все возможные изменения в нашем личном мире на тысячи лет?.. И счастливы были, что за короткую земную жизнь успели накопить на жизнь вечную. А помнишь, как мы в 2100 году впервые вошли с тобой в офис представительства «Вечной жизни» в Америке? Там молодые пары в переговорках обсуждали с дизайнерами и архитекторами виртуальной реальности будущие матрицы, где им предстояло жить после оцифровки всю оставшуюся вечность.

– Да, мы так долго с тобой их выбирали… – немного успокоившись, тоже принялась воспоминать Клэр.

– Больше всего меня обрадовали в тот момент, когда выбор был сделан, твои счастливые глаза! И я знал теперь, какой будет наша с тобой вечность.

– Наш мир прекрасен, это наш Эдем! – Клэр нежно поцеловала Майкла в знак того, что прекрасно помнит: все, что у них теперь есть, создано благодаря его усилиям и стараниям.

– Тогда к чему рассуждения о межпланетных передвижениях в реальности, если ты *уже* в Эдеме, Клэр? Что такого есть в том безжизненном мире, чего нет здесь, у нас? –

не унимался Майкл.

Клэр вернулась на свою сторону кровати и, обняв подушку, задумчиво возразила:

– Майкл, он реальный! Неужели ты не понимаешь? Я о том мире, откуда мы ушли в виртуальную реальность… и еще неизвестно, сможем ли мы теперь вообще вернуться. Солнце остывает, рано или поздно и на Земле, и на Марсе жить станет невозможно, а новая планета в другой солнечной системе – это шанс на жизнь в реальности. Это не компьютерная графика и не сотни терабайт, хранящихся на серверах корпорации «Вечная жизнь», где мы с тобой обречены жить вечно.

– *Обречены*? Да мы почти около земного ядра, и даже если Солнце окончательно погаснет и на поверхности Земли все превратится в лед, мы будем жить здесь еще миллионы лет. Или, может, тебе скучно со мной? В нашем мире что-то не так?

– Ну что ты, нет, конечно, все так. Просто… Все здесь такое… *ненастоящее*. Ну ты же понимаешь, что все это искусственное, не реальное?

– Клэр, я не понимаю, о чем ты говоришь. Наш мир идеально спроектирован. На его постройку мы отдали труды всей своей земной жизни, все накопленные средства. Что может быть дороже цифровой вечной жизни? Все земное – это тлен! Когда тебе требовалось пообщаться с тем, кто еще был в изначальном теле на Земле, ты спокойно могла это сделать

в любой момент через каналы внешней связи. Но ты сама знаешь, что сейчас ничего живого, кроме уродливых мутантов, в реальном мире не осталось и настоящая реальность только здесь!

Клэр молча обняла Майкла и, не желая больше доставлять ему беспокойства, решила прекратить разговор, притворившись, что согласилась с мужем, но на самом деле так и осталась при своем.

Глава 3. В музее

В голове у Клэр теперь засела идея путешествий во Вселенной, особенно привлекал ее полет в соседнюю солнечную систему к экзопланете Проксима. Она решила, что должна самостоятельно раскрыть для себя непростую научную тему, и занялась самообразованием. К счастью, ее второе образование, полученное в Мэрилендском институте физики, существенно облегчало понимание исследуемого материала, потому Клэр уверенно погружалась в тему. Она читала статьи различных авторов об экзопланетах, пыталась разобраться в терминологическом языке конструкторских бюро, разрабатывавших двигатели для межпланетных путешествий, и, наконец, однажды пришла на экскурсию в виртуальный музей Центра исследования космоса.

Клэр стояла среди небольшой группы людей и жадно вслушивалась в каждое слово пожилого роботизированного экскурсовода, словно это была не обычная матричная программа, а какой-то ветхозаветный пророк благовествовал в святом храме нечто очень важное:

– Лазерный луч – это открытие двадцатого века, благодаря которому люди изобрели радары, лазерные ножи, а сегодня могут путешествовать в самые дальние уголки Вселенной. Это изобретение было предсказано задолго до его открытия писателями-фантастами Гербертом Уэллсом в его

произведении «Война миров» и Алексеем Толстым в книге «Гиперболоид инженера Гарина». Свое название лазер получил в 1957 году…

В этот момент к Клэр подошел пожилой мужчина невысокого роста, похожий на доброго волшебника, переодетого в костюм ученого, и заговорил:

– Интересуетесь историей лазерных технологий? Я профессор Януш Мигуцкий, – старичок протянул женщине свою сухую руку.

Клэр немного опешила и даже слегка расстроилась, что не слышит слов экскурсовода, но пожала руку внезапному собеседнику:

– Рада знакомству, профессор. Я Клэр.

Она попыталась показать, что слушает экскурсовода, а профессор ей мешает это делать. Но тот был неумолимо тверд в своем намерении поговорить:

– Очень приятно, Клэр. – Он махнул в сторону экскурсовода: – Не волнуйтесь, этот экскурсовод запрограммирован на бесконечное количество повторений материала. Самое важное о лазерах вы уже услышали. Следует упомянуть лишь о проекте Extreme Light Infrastructure. В начале двадцать первого века тринадцать стран Евросоюза договорились построить сверхмощный лазер, который бы превосходил все имеющиеся энергомощности на Земле. Строили они его больше десяти лет. Это был настоящий прорыв в науке, он-то и дал нам сегодня возможность проникать в глубины

космоса со скоростью света.

Клэр полностью переключилась на рассказ профессора, поняв, что программа-экскурсовод никакой не пророк, скорее жрец, раз за разом повторяющий одни и те же проповеди, а настоящий пророк, способный открыть ей научные тайны, – это именно профессор.

– Удивительно, профессор. Человечество наконец-то пришло к таким важным открытиям… Скажите, а вам известно что-нибудь о планете Проксима?

Януш Мигуцкий преисполнился радости, что перехватил страждущую душу из лап музейной программы, и пригласил Клэр в свой кабинет:

– Давайте мы пройдем в мой лекторий, и я вам все покажу и расскажу.

Он взял под руку свою собеседницу и повел ее из экскурсионного зала. В этом здании у Януша Мигуцкого был свой отдельный кабинет, где он читал лекции всем интересующимся посетителям. Однако перед самым входом Клэр успела увидеть, что специализация профессора – вовсе не космос, а океанические исследования. Именно так, по крайней мере, было написано на табличке перед входом.

– Скажите, профессор, вы специалист по океанологии или все-таки каким-то образом связаны с космосом?

– Терпение, мой друг, терпение… Еще немного – и вы все узнаете, – проговорил, суетливо улыбаясь, старичок и открыл дверь лектория. Переступив порог, Клэр не увиде-

ла ничего необычного в этом помещении. Профессор закрыл наружную дверь, затем внутреннюю стеклянную, нажав на кнопку пульта, и в кабинете, как по мановению волшебной палочки, по стенам за стеклом, по стеклянному потолку, под стеклянным полом начала журчать вода. – Добро пожаловать в мою скромную обитель. Все, что говорится здесь, никто и никогда не прослушает.

В центре зала появился голографический экран, на котором включилась видеопрезентация с различными фото- и видеоматериалами о планетах. Клэр, все еще пребывая в состоянии удивления, внимательно слушала речь профессора и с интересом смотрела на экран, который уносил ее воображение далеко-далеко, в соседние звездные системы:

– Да, наше Солнце и впрямь угасает и рано или поздно жизнь на планетах нашей Солнечной системы станет невозможной. Именно поэтому человечество предприняло попытку освоения подходящей планеты в ближайшей солнечной системе, и выбор пал на Проксиму, которая примерно на тридцать процентов массивнее Земли. Ее год равен всего одиннадцати земным дням. Экзопланета вращается вокруг своей родительской звезды на расстоянии около семи с половиной миллионов километров. Это намного меньше, чем между Землей и Солнцем, где расстояние – сто пятьдесят миллионов километров. Судя по ультрафиолетовому «портрету» родительской звезды, красного карлика класса М, кислород на планете, вращающейся вокруг этой звезды, есть.

Такие солнца испускают мощное ультрафиолетовое излучение. Разрывая молекулы воды и углекислого газа, лучи солнечного света могут создавать свободный кислород. Вполне вероятно, что ковчег с образцами земных видов жизни с Марса для их сохранения придется отправить именно туда. Но главный вопрос: кто это сделает?

Пунктирами на экране продолжали отрисовываться орбиты и межпланетные расстояния. Рассказ профессора все больше и больше захватывал внимание Клэр, которая смотрела на него глазами восхищенной студентки и понимала, что он действительно тот самый человек, с которым она может поделиться своими мыслями и переживаниями насчет межпланетных путешествий и нахождения здесь, в матрице.

– Профессор, вы знаете, сегодня утром я поняла, что мечтаю оказаться снова в реальности. Я хотела бы полететь на экзопланету и увидеть новую, девственную, не нарисованную, а настоящую жизнь!

– Что ж, моя дорогая Клэр, в наше время это вполне досягаемая цель.

– Вы и правда так думаете?

– Уверен на сто процентов!

– Утром я попыталась заговорить об этом с мужем, но, к сожалению, Майкл не принял моих рассуждений на эту тему.

– Это вполне нормальная реакция человека, для которого матричная жизнь стала высшей ценностью, а любое инако-

мыслие сродни сумасшествию или чему-то крамольно-еретическому. Ваш разговор с мужем или с кем-либо еще в виртуальном мире на подобные темы похож на разговор буддийского монаха о бодхичитте со средневековым мусульманином или христианином, результатом которого может стать если не костер, то, по крайней мере, неприятие и недопонимание. Я бы не стал на вашем месте обсуждать эту тему с кем-либо… не готовым к подобной информации. К тому же в системе работают агенты безопасности, отслеживающие любые подозрительные действия в матрицах. Не слышат они нас только тогда, когда мы находимся вот в таких защищенных местах. Старайтесь не попасться им, иначе последствия будут самыми печальными.

– Да, я понимаю, о чем вы говорите, профессор. Для Майкла весь этот мир – смысл его жизни, цель, которой он добился. А об агентах я была другого мнения. Мне казалось, они призваны сохранять порядок внутри системы, разве нет?

– Задача агентов – искать угрозы и ликвидировать их. К сожалению, я знаю много случаев беспощадной расправы агентов над подозрительными гражданами. И лично был свидетелем того, как несколько сотен лет назад девушку моего друга удалили из «Вечной жизни». Она не представляла никакой опасности, была настоящим ангелом и всего лишь мечтала покинуть «Вечную жизнь», чтобы жить вместе со своим любимым молодым человеком в его реальном мире. Но агенты вычислили ее. Бедная Стефани… Поэтому

прошу вас, Клэр, будьте осторожны.

– Я поняла вас, профессор. Спасибо, что предупредили меня. А как все-таки человек путешествует по лазерному лучу?

– При отправке луча код личности отправляется целиком, без дробления. Человек засыпает и путешествует во сне, не ощущая расстояния. Но вам следует знать, что такие путешествия возможны пока только в один конец. Отправиться можно куда угодно, где есть лучевой приемник, а вот вернуться оттуда уже не получится. Для возвращения потребуется луч точно такой же мощности, как и при отправке. На Проксиме генератора луча такой силы нет. Отправлять оттуда можно лишь короткие сообщения, код человека в них просто не поместится, мы слишком много весим. Емкость мозга человека – четыре терабайта, именно столько места мы, оцифрованные люди, обычно занимаем на серверах или во временных переносных хранилищах.

Клэр задумалась, вглядываясь в голограмму, мечтая о собственном путешествии, а профессор понял, что Клэр – именно та, которую он искал. Она и есть одна из немногих, способных уверовать в успех миссии и оставить все самое дорогое для себя, следуя за мечтой.

Глава 4. Незваный гость

Ярким теплым и солнечным днем Клэр и Майкл неспешно прогуливались по улице. На зеленой лужайке резвились чьи-то дети, неподалеку журчал фонтан, летали белые бабочки. Лучи солнца поблескивали на светло-русых локонах Клэр.

Неожиданно к фонтану подбежал какой-то китаец в черном кожаном плаще и, протягивая Клэр кейс, произнес:

– Ваш заказ.

Клэр, не понимая, что это за курьер и от кого странная посылка, отказалась брать ее в руки:

– Я ничего не заказывала, думаю, вы ошиблись.

Майкл показал жестом, что они не будут брать эту посылку, и, взяв Клэр под руку, направился в сторону кафе, где было довольно многолюдно. Курьер, не выполнив свой заказ и не вручив кейс, вместо того, чтобы уехать с посылкой, бросил ее в фонтан и пустился наутек.

По пути в кафе Майкл сообщил по телефону в полицию о том, что в их матрице появился курьер, которого никто не ждал. Человек это или машинный код, было не разобрать. Буквально через минуту на телефон Майкла поступил звонок с неизвестного номера, что вызвало еще большее недоумение у него и Клэр. Майкл показал жене, что номер не определен, после чего, пожав плечами, поднес к уху трубку, откуда послышался низкий и уверенный мужской голос:

– Майкл, добрый день! Вас беспокоит Павел Вениаминов. Я президент «Вечной жизни». От имени компании и от себя лично приношу вам свои извинения и благодарю вас за вашу бдительность и оперативный звонок. Надеюсь, у вас все в порядке?

– Здравствуйте, мистер Вениаминов. Да, у нас все в порядке.

– Можно просто Пол. Отлично. Обещаю, больше вас никто не побеспокоит. Хорошего вам дня.

– Всего доброго, Пол.

Майкл положил трубку и молча посмотрел на жену. Клэр взволнованно спросила:

– Кто это был?

– Сам Павел Вениаминов. Тот самый мистер Пол, начальник «Вечной жизни». Видимо, с этим китайцем какая-то серьезная история, раз об инциденте доложили самому главному в системе.

Майкл и Клэр огляделись, но курьера уже нигде не было. Вся система словно перезагрузилась, и супруги заметили секундное искажение пространства. Клэр бросила взгляд на фонтан и обратила внимание, что под водой лежит тот самый кейс, но решила не говорить об этом мужу.

В кафе Майкл, помешивая кофе, постарался деликатно успокоить любимую:

– Что тебя тревожит, дорогая? Инцидент с китайцем пол-

ностью исчерпан. Нас заверил в этом сам мистер Вениаминов. Все в порядке, тебе не о чем переживать.

– Не знаю, Майкл… Этот мир такой хрупкий. Мне кажется, здесь, в этом раю, мы не можем быть в безопасности.

– Клэр, ты напрасно переживаешь из-за компьютерного глюка с китайцем. Это единичный случай, и, уверен, система безопасности и Пол не допустят подобных инцидентов.

– Напрасно? А помнишь, что произошло с хранилищем в Австралии в двадцать третьем веке? Весь материк вместе с серверами корпорации «Южный крест» ушел на дно! А еще раньше в Израиле исламские фанатики при помощи дронов захватили в Иерусалиме хранилище «Машиах» и уничтожили серверы вместе с теми, кто там находился. – Клэр оглянулась, поняла, что в кафе слишком многолюдно, и, боясь, что их разговор услышат, продолжила уже вполголоса, наклонившись к Майклу: – Ты не думал, что сегодня это была разведка китайского хакерского искусственного интеллекта перед атакой на серверы «Вечной жизни»? Достаточно ли здесь антивирусов и там, снаружи, сил, чтобы противостоять монстрам и хакерам в аватарах? – Клэр снова оглянулась, не подслушивают ли ее, и уже почти шепотом добавила: – Может, там вообще уже нет никакой жизни… и все давно погибло, а нам тут рисуют какие-то картинки. – Клэр замолчала и отхлебнула кофе.

Майкл, оторопев от крамольных мыслей жены, осмотрелся по сторонам, поправил свои слегка седые волосы и, не те-

ряя самообладания, ответил:

– Милая, мы ведь неслучайно выбрали для себя именно русскую «Вечную жизнь». В России самое надежное и защищенное хранилище кибермиров. Серверы запитаны от тепловых энергостанций, и электричества от раскаленного ядра в центре Земли хватит на миллионы лет, к тому же есть дополнительные источники автономного питания на случай сбоев. Снаружи ни одна ракета, ни один террорист, ни одна химера-мутант не доберутся до бункеров в глубине евразийского материка. Будь спокойна, здесь мы в безопасности, и, я уверен, Пол не допустит, чтобы его детище погибло.

– Солнце угасает, пойми, проблема не только в низких температурах! Если оно совсем погаснет, то не останется силы, которая будет способна удержать планеты на своих орбитах, а значит, они хаотично разлетятся в космическом пространстве, как шары на бильярдном столе, и будут летать, пока рано или поздно не столкнутся с чем-то фатальным. Почему ты не думаешь об этом? Ведь если это случится, будет уже неважно, на какой мы сейчас глубине. Мы все здесь погибнем!

Майкл, не найдя, что ответить, замолчал, но и Клэр, помня совет профессора, решила прекратить этот разговор и сделать вид, что она успокоилась. Но в ее глазах, задумчиво смотрящих на улицу через витрину, по-прежнему читалась скрытая тревога.

Глава 5. Лучшая подруга

Спустя несколько дней Клэр, находясь в добром расположении духа и ожидая Майкла на ужин, решила, пока есть время, пообщаться по видеосвязи со своей кузиной и лучшей подругой Маргарет. Раньше, еще там, в реальном мире, они часто выезжали семьями на совместные уик-энды, ходили вместе по магазинам и театрам. Маргарет осталась лучшей подругой Клэр и в мире виртуальном. Рыжеволосая веснушчатая шотландка, чьи предки, по преданию, принадлежали к древнему клану Маккиннонов, объединивших шотландское королевство в девятом веке нашей эры, подкупала мягкостью и душевностью, умела дружить, прекрасно вела семейные дела и как никто понимала Клэр.

Матрица Маргарет расположилась по соседству с матрицей Клэр. Женщины сразу решили, что их матрицы должны быть в одном и том же серверном хранилище, чтобы удобно было ходить друг к другу в гости и продолжать крепкую дружбу.

В доме Майкла и Клэр все выглядело обычным. Они не захотели проектировать свою матрицу в ультрасовременном дизайне и договорились, что она будет напоминать реальность конца двадцатого века. Поэтому Клэр, закончив сервировать стол в гостиной, села на диван и набрала на телефоне номер Маргарет. После гудков вызова посередине комнаты

появилось голографическое изображение любимой подруги.

– Здравствуй, Маргарет! Давно не виделись.

– Привет, Клэр! Рада тебя слышать и видеть. Да, последний раз мы виделись в Майами-Бич месяц назад.

– Барбекю тогда получилось чудесным.

– Хотя я помню, что Майкл все-таки ворчал, что «Будвайзер» невкусный, его могли бы эмулировать и получше.

Все эти теплые воспоминания погрузили их в состояние такой же радости, какую они испытывали месяц назад от общения друг с другом. Клэр задавала непринужденные вопросы, в том числе и о детях Маргарет:

– Как там Билл и Кейт? Звонят? Приезжают к вам в гости из своей матрицы?

– Да, они такие счастливые. Совсем недавно купили для моего кибервнучка новую кроватку. Иногда я теперь его так называю. Их малыш растет не по дням, а по часам. Как хорошо, что они согласились купить себе эту малютку-эмуляцию. Он так всех радует! – Маргарет заметила, как Клэр на секунду закрыла свои большие голубые глаза, вздохнула и попыталась не расплакаться. – Клэр, прости… Тебе, наверное, трудно все это слышать? Ты до сих пор скучаешь по Тедди? Может быть, не стоит так убиваться и все-таки заказать его эмуляцию, ведь у тебя в памяти сохранились его фото и видео, голограммы, воспоминания и ДНК-код…

– Прости. Ничто не может заменить мне моего мальчика. Никак не могу смириться с его потерей, – почти шепотом

произнесла Клэр и, не сдержав слез, опустила голову.

Маргарет ничем не могла помочь ей ни сейчас, ни в тот злосчастный день, когда спасатели не успели оцифровать душу единственного сына Клэр после автокатастрофы.

Раздался звонок в дверь. Клэр, вытирая слезы и искренне улыбаясь, поспешила попрощаться:

– Извини, Маргарет, мне нужно идти. Майкл пришел на ужин.

– Целую тебя, дорогая Клэр! Мы все тебя очень любим. Передавай привет Майклу!

Глава 6. Вечер утешений

Майкл вошел в гостиную с букетом цветов и поцеловал Клэр. По ее припухшим красным глазам он понял, что плакала она совсем недавно. Но если она не рассказала с порога о какой-то проблеме, значит, ее печаль, скорее всего, связана с воспоминаниями о семейной трагедии, которая произошла много столетий назад в земной жизни. Ему предстояло в очередной раз утешать Клэр.

– Дорогая, что случилось? Всё в порядке?

Клэр, пытаясь показать радость от принесенного мужем букета любимых ярко-красных бархатных гелихризумов, не смогла скрыть последствий своих душевных терзаний. Ничто на свете не могло ее утешить в такие минуты, даже слова Майкла. Он был хорошим мужем, другом, а иногда выступал и в роли отца для Клэр, но сейчас ей не хотелось показывать, что она снова горевала о Тедди.

Ей было стыдно, что Майклу то и дело приходится поддерживать ее, ведь наверняка ему когда-нибудь надоест постоянно успокаивать свою ненормальную супругу. Эта «ненормальность» на самом деле была следствием накопленных импринтов прошлого, когда еще юная Клэр сначала лишилась матери, а затем жестокий отец, спешно женившись после похорон, отказался от дочери, оставив ее самостоятельно пробиваться в жизни.

Сейчас, понимая, что переживания от Майкла уже не скрыть и разговор неизбежен, Клэр села на диван рядом с мужем, который обнял ее и, поцеловав, с улыбкой произнес:

– Расскажи, моя хорошая, что заставило мою красотку лить слезы и переживать на этот раз?

– Все то же самое. Я звонила Маргарет… Она передавала тебе привет, кстати.

– Вы снова говорили с ней о Тедди?

– Да, прости меня, пожалуйста, я не могу его забыть. Когда кто-то говорит о своих детях или внуках, я не могу не думать о нашем дорогом мальчике.

Клэр снова вспомнила тот роковой день, когда к лежащему на дороге маленькому окровавленному телу пятилетнего Тедди подъехал электромотоцикл службы спасения. Спасатель с планшетом подключил провода к вискам светловолосого Тедди и пытался успеть оцифровать сбитого машиной ребенка, лежащего без сознания. На экране планшета неспешная полоса загрузки дошла до девяноста девяти процентов – и появилась надпись: «Дальнейшая оцифровка невозможна».

Спасатель ввел эпинефрин в подъязычную мышцу с помощью шприца для внутримышечных инъекций и приступил к искусственной вентиляции легких. Непрямым массажем сердца он пытался если не запустить его, то хотя бы доставить сколько-нибудь кислорода к умирающему мозгу, чтобы

тот отдал последние мегабайты своего сознания электронному носителю. Но надпись на экране не менялась, и с каждой минутой надежды спасателя и Клэр таяли. Спасатель тщетно посылал в миокард высоковольтные импульсы из дефибриллятора, пытаясь запустить сердце, пока, наконец, не сдался.

Клэр, не принимая случившегося и потеряв надежду на оцифровку сознания сына, прощалась с его бездыханным маленьким телом. Спасатель застегнул молнию черного мешка и погрузил его в подъехавший автомобиль. И Тедди уехал навсегда…

– Майкл, этот день снова и снова у меня перед глазами. До сих пор виню себя в том, что случилось. Он ведь был еще таким маленьким… Как я могла отпустить его одного на улицу? Если бы я пошла вместе с ним, он не выбежал бы за этим мячом на дорогу… и ничего бы не произошло…

– Дорогая, ты не должна себя винить. Это трагическая случайность, и в этом никто не виноват, – произнес почти заученную фразу Майкл. Он, кажется, придумал хоть и не новое, но весьма действенное решение, способное отвлечь Клэр от ее переживаний. – Скажи, может быть, ты хочешь съездить навестить отца Марка? Мне кажется, вы уже очень давно с ним не виделись.

– Да, я как раз собиралась на следующей неделе приготовить его любимый десерт. Но, пожалуй, отложу все дела и поеду к нему завтра.

– Вот и отлично. Он всегда рад тебе. Не знаю, что такого

там рассказывает тебе этот священник, но после разговоров с ним ты становишься такой спокойной и уверенной. Думаю, поездка пойдет тебе на пользу.

Глава 7. Пазлы

Утром следующего дня Клэр припарковалась недалеко от католического храма, где служил отец Марк. Было прохладно, но солнечно. Подстриженные зеленые газоны пахли свежестью и после полива блестели россыпью бриллиантовых капель. А пышные кусты красных роз на клумбах приковывали к себе внимание и будоражили воображение сладким и манящим ароматом.

Службы в храме в это утро не было, и отец Марк ждал Клэр. Она пришла с коробочкой угощений для священника, который с улыбкой встретил гостью на пороге. Клэр ускорила шаг, и уже через минуту они обнялись и обменялись приветствиями. Отец Марк предложил пройти в его кабинет и выпить чаю. Раскрыв коробку с угощениями, пастор увидел, что его духовная дочь основательно подготовилась к встрече.

– Спасибо, Клэр, за мою любимую панна-котту! Как поживает Майкл? – спросил священник, перекладывая угощение на тарелки.

– Спасибо, отец Марк, все хорошо, Майкл передает вам привет. Это он посоветовал мне навестить вас… – сказала немного смущенно Клэр. Собравшись с мыслями, она решила перейти сразу к наболевшему: – Святой отец, мне кажется, я никогда не буду счастлива в этом кибернетическом раю.

– Что случилось, почему ты так переживаешь?

– Здесь все идеально, мы с Майклом любим друг друга… но я никак не могу смириться с мыслью о том, что не смогла уберечь сына от гибели. Ну что мне сделать, как обрести покой?!

– Ты не должна винить себя. Ведь это наши религиозные убеждения и законы ювенальной юстиции не позволяли нам мириться с эвтаназией несовершеннолетних. Церковь и так пошла на серьезные уступки, когда легализовала сначала однополые браки, затем эвтаназию. Выбор человека должен быть осознанным и самостоятельным. Никто из родителей или опекунов не имел права умышленно лишать жизни детей ради оцифровки и переселения их душ в цифровой рай. Нужна была веская причина: неизлечимая болезнь или неотвратимость скорой кончины человека.

– Значит, получается, религия с ее законами и запретами и государство лишили меня сына? Знаете, я сейчас скажу, может быть, очень крамольную вещь, но иногда я думаю, что религия и была самым страшным мировым злом, которое тормозило развитие человечества и приводило людей к погибели. Священники нам сулили жизнь после смерти, не давая вести разработки в области оцифровки сознания и запрещая оцифровать человека и продлить его жизнь. Ну а разрешив оцифровку взрослых, так и не легализовали эту процедуру для детей. Сколько детей могло бы жить сейчас рядом с нами, но все они умерли… как и мой сын.

– Да, сейчас, когда рождение людей невозможно, живые люди на вес золота, а раньше жизни людей ничего не стоили. Убить могли за кусок хлеба или за пару долларов.

– Ну и где тот обещанный религиями рай, где мессия?

Священник, неспешно помешивая чай, открыто и искренне отвечал на вопросы Клэр, понимая, что все они – следствие ее переживаний о сыне и первое, что надо сделать, – это утешить духовное чадо.

– До прихода мессии время еще есть… Если он действительно явится, мы обязательно об этом узнаем. Духовный мир сокрыт от людского взора, как наша матричная подземная жизнь неведома мутантам, живущим на поверхности Земли. Может быть, в каких-то параллельных мирах умершие люди продолжают жить, а души праведников блаженствуют в чертогах небесных. Надеюсь, душа твоего Тедди именно там…

Клэр было приятно слышать от наставника не столько обнадеживающие, сколько утешительные слова.

– Спасибо вам. Я тоже очень на это надеюсь, отец Марк.

– Что касается научных открытий… Церковь всегда принимала их с осторожностью, а иногда и вовсе не принимала, боясь самоуничтожения человечества. Религия порой действительно тормозила науку, но изначально она стремилась сделать каждую личность светлее, чище. Мораль, привитая людям, и надежда на вечную жизнь уберегали от преступлений и побуждали к добродетелям.

– Я помню, как мне, христианке, было стыдно слышать упреки от своих неверующих знакомых в том, что католические священники убивали ученых в средние века, язычники в древности приносили человеческие жертвоприношения, а мусульмане жгли и уничтожали библиотеки, произведения искусства, имущество всех тех, кто не признавал их веру. Я отстаивала не только свою – христианскую – позицию, но и, выходит, держала ответ за все религиозное мировоззрение, и мне действительно было стыдно за фанатиков всех религий.

– Во все времена все конфессии боролись за власть и господство над территориями и людскими душами. Никому не нужны неконтролируемые люди, их открытия, свобода мысли и воли. Такие люди любой системой воспринимаются как потенциальная угроза. Пусть они лучше принадлежат к какой-либо из существующих религий или партий, чем будут без ярлыка и привитых ценностей. Поэтому история всегда переписывалась сильнейшими. Религия в союзе с гражданской властью порабощала людей. Применение силы, принуждение было необходимостью для сохранения установленного порядка. Идеальная личность, по мнению религиозного инжиниринга, это сознательная личность, которая стремится исполнить все приказы и законы не из-за страха наказания, а с радостью и по доброй воле…

Клэр слушала наставника, периодически отпивая из чашки пряный травяной чай. Его аромат рассеял внимание Клэр

и унес в далекие воспоминания, рисуя в воображении картины прошлого. Тогда она точно так же отогревалась чаем и говорила без умолку с наставником обо всем на свете… Через мгновение ее замерший в одной точке взгляд снова сфокусировался на собеседнике.

– …Всякое царство нужно защищать силой, и не только снаружи, но и изнутри, ликвидируя и предупреждая любую опасность. Дольше всех просуществовали те культы, которые были основаны на тоталитаризме – самой твердой основе любой религии и любого царства, – подытожил отец Марк.

Он не был похож на большинство других священников, что Клэр видела в своей земной жизни. Он был правдивым и честным, говорил об изъянах в религиозных постулатах так, словно он не служитель культа, а воинствующий атеист, критикующий бездарность религиозных организаций и ущербную матричность религиозного мышления адептов. Все это заставляло Клэр верить священнику, открываться ему и следовать его советам. Вот и сегодня она как-то по-новому осознала некоторые вещи, будто еще несколько недостающих пазлов из нечеткой картины мироздания были найдены ею за чашкой ароматного чая с панна-коттой.

Глава 8. Жизнь на Марсе

Попрощавшись со священником, Клэр села в машину и поняла, что ей нужно побыть одной, чтобы поразмыслить и усвоить полученную информацию. Она завела двигатель и отправилась в одно уютное кафе на краю своей матрицы.

Сидя в почти безлюдном кафе за столиком, Клэр заказала свой любимый лавандовый раф. После разговора с отцом Марком она не то чтобы забыла о том, что случилось с Тедди, скорее просто переключилась на мысли о более глобальном: что происходит сейчас в матрицах, что творится там, на поверхности Земли, как обстоят дела на Марсе, когда окончательно погаснет Солнце и можно ли спастись на Проксиме.

В кафе работал телевизор. Поскольку больше никого, кроме пожилого официанта и Клэр, в кафе не было, она попросила сделать погромче звук, чтобы послушать новости.

На канале проходил телемост с колонией Марса.

– Сейчас на прямой связи с нами корреспондент из марсианской колонии Джереми Уотсон. Джереми, скажите, что интересного произошло за последние сутки у вас на Марсе? Удалось ли остановить пандемию среди детей?

– Добрый день, коллега… К сожалению, нет. Детская смертность в колонии приблизилась к критической отметке. Иммунитет в иноземной среде, пусть и приближенной к земным условиям, очень низкий, он не справляется с вирусами.

Более того, вирусы образовали новые штаммы и не поддаются уничтожению привычными методами.

– Джереми, скажите, помощь с Земли на прошлой неделе помогла вам каким-то образом на Марсе? – продолжил обеспокоено расспрашивать корреспондента ведущий.

– Увы, нет. Те препараты, что мы получили с Земли, в марсианских условиях просто бесполезны. Остается надежда, что наш собственный медцентр успеет найти вакцину, которая остановит пандемию.

– Очень жаль, Джереми. Мы все переживаем за вас и надеемся, что вакцина в скором времени будет найдена… С нами на прямой связи из марсианской колонии был корреспондент Джереми Уотсон, а мы переходим к новостям из зон боевых действий на Земле.

Седой официант в белом фартуке сделал звук потише и, протирая бокал, заговорил с Клэр:

– Да, такими темпами мы потеряем последнюю надежду человечества. На Земле все кончено, на Марсе эпидемия… Хорошо, что есть ковчег с образцами живых организмов. Успеть бы найти новый дом для них. Долго мы так не продержимся.

Клэр, почувствовав интерес к теме со стороны официанта, призналась:

– Боюсь, вы правы, у людей остается все меньше и меньше шансов на выживание. Сколько надежд было возложено на колонизацию Марса, но колония до сих пор не может пе-

рейти к автономному существованию и нуждается в постоянной помощи с Земли. Теперь вот эпидемия еще, будь она неладна… А про Землю и говорить не приходится – вон что делается… – Клэр кивнула в сторону телевизора.

В следующем репортаже демонстрировали кадры с поверхности Земли. Сюжет программы был похож на боевик с душераздирающими сценами, где страшные монстры перелезали через забор военной базы, рвали аватаров людей и роботизированные машины на части. Те оказывали активное сопротивление, расстреливая химер из бластеров и лазерных пушек.

Посмотрев новости, Клэр снова вспомнила разговор с профессором Мигуцким. Теперь она уже всерьез стала размышлять о том, что у людей и вправду осталось не так уж много шансов на выживание и если не исследовать космическое пространство в поисках новой планеты – нового дома для человечества, то можно упустить время и навсегда потерять эту последнюю возможность.

Побыв наедине с собой, Клэр вернулась домой. За ужином она смотрела на сидящего перед ней Майкла, в глазах которого читалась надежда, что ей стало лучше. Не желая больше давать повода для переживаний, она без особых подробностей рассказала о своем разговоре со священником. И добавила, что завтра обязательно съездит в службу поддержки и узнает, какие новые технические решения ее многовекового вопроса появились в «Вечной жизни».

Глава 9. В Столице

На следующий день Клэр отправилась в общественную приемную «Вечной жизни», куда обращались обитатели всех матриц серверного хранилища со своими личными, как правило, бытовыми вопросами. Офис общественной приемной и службы поддержки находился в Столице, которая граничила со всеми матричными пространствами внутри «Вечной жизни». Конкретного названия этот город почему-то не получил и именовался просто Столицей, с заглавной буквы.

Клэр, доехав до границы своей матрицы, оставила автомобиль на спецстоянке и пересела в транспортную капсулу до Столицы. В кабинке на прозрачном экране появились стандартная инструкция и карта города, а приятный голос предложил во время посещения Столицы использовать очки IRL Glasses, внутрь которых была встроена навигация по городу. Кроме того, эти очки исполняли роль цифрового защитного экрана, с помощью которого можно регулировать количество видимой рекламы на улицах.

Клэр примерила очки, бегло и со знанием дела просмотрела, что предлагает ей система. Полистала опции, выбрала среднее количество рекламы и проложила маршрут до общественной приемной «Вечной жизни». Через несколько секунд капсула начала движение, графический интерфейс отрисовал за окном пейзажи зеленых холмов и полей. Пасса-

жиры, путешествующие до Столицы, не просто сидели внутри шаттлов, ожидая, пока их оцифрованные личности прогрузятся системой по заданным координатам, но словно бы парили в небе на бесшумном самолете с прозрачным корпусом. Перелет занял чуть больше десяти секунд – именно столько времени требовалось процессорам, чтобы перенести четыре терабайта из одной точки системы в другую.

Выйдя из капсулы, Клэр оказалась в ультрасовременном городе, попадая в который, каждый раз хотелось замереть и бесконечно созерцать его крас*о*ты. Еще бы, ведь лучшие программисты-архитекторы трудились над созданием облика Столицы! Концепция города заключалась в том, что архитектура части зданий в нем была неизменной – таковы были памятники культурного наследия человечества. Как правило, это были популярные среди людей древности исторические сооружения, собранные со всего света: лондонский Биг-Бен, московский Кремль с собором Василия Блаженного, Нотр-Дам-де-Пари, Сиднейский оперный театр, римский собор Святого Петра, испанская Саграда Фамилия и дубайский небоскреб «Бурдж-Халифа». Все остальные здания в Столице раз в неделю обновляли экстерьеры и архитектуру. Тротуарная плитка по всей Столице также менялась каждые семь дней. Концепция и архитектурные решения главного города заставляли восхищаться им всех посетителей, ведь Столица оставалась всегда величественной и всегда неповторимой.

Клэр встала на trip board – небольшой металлический диск, парящий над землей, и неспешно поехала к общественной приемной, разглядывая красоты Столицы. Управление было полуавтоматическим: пассажир мог лишь выбрать маршрут, ускориться, замедлиться или остановиться. Этот вид транспорта был абсолютно безопасен, потому как синхронизировался со всеми окружающими движущимися объектами и общей транспортной базой данных. Не обремененная сложностями управления, двигаясь по заданному маршруту, гостья Столицы лениво рассматривала фасады зданий и читала информацию о них. На небоскребах пестрила видеореклама, вокруг пролетали стеклянные машины и то и дело сновали со своими посылками роботы-доставщики. Интегрированный в очки навигатор подсказывал дальнейший путь по выбранному маршруту.

Добравшись до офисного здания, Клэр подошла к главному входу общественной приемной, где посетителей приветствовала голографическая голова. Ее программа была проста и незатейлива: завидев вдалеке приближающихся посетителей, робот должен был активироваться, проговорить рекламу и поприветствовать всех входящих.

– Корпорация «Вечная жизнь». Мы создали индивидуальные проекты для вашей жизни. Наскучила жизнь? Только сегодня, заполнив анкету-опросник, вы можете получить ускоренное обновление вашей матрицы. Новые персонажи, лока-

ции – все это ждет вас не через год, а уже через шесть месяцев. Мы создаем вечную жизнь – мы и есть «Вечная жизнь»!

Закончив стандартную рекламу и как бы обнаружив Клэр, голова обратилась к ней лично и услужливым голосом произнесла:

– Добро пожаловать в общественную приемную корпорации «Вечная жизнь», мэм!

Стеклянная дверь открылась, и Клэр вошла в здание. Внутри просторного холла было оживленно, как в международном аэропорту. Множество людей различных национальностей и эпох в необычных костюмах ходили из зала в зал по разным службам и решали свои насущные вопросы. Над каждым посетителем светились номера очереди и кабинета, в который его направляла система.

Клэр нажала на кнопку у стойки на входе в холл, и над ней также загорелся номер очереди. Понимая, что придется немного подождать, она решила присесть. Свободное место нашлось рядом с красавчиком итальянской наружности лет тридцати, одетым в белые брюки и ярко-желтую рубашку. Незнакомец о чем-то беспокоился и нервно жевал жевательную резинку, но возможности познакомиться с симпатичной девушкой упустить не смог:

– Ehi, ciao![1] Привет, красотка, я Луиджи! Ты в службу поддержки? Что-то сломалось или надоел твой электронный бойфренд? – лицо Луиджи расплылось в улыбке, и, перестав

[1] Привет! (*Итал.*)

жевать, он замер в ожидании реакции белокурой незнакомки.

– У меня вообще-то настоящий муж, и мы счастливы с ним уже больше пятисот лет!

Улыбка самонадеянного Луиджи сползла с лица. Он снова зачавкал и с усмешкой констатировал:

– Ну-ну… Счастливые часов не наблюдают… да и в службу поддержки поодиночке не ходят.

Понимая, что навязчивый собеседник так просто не отстанет, Клэр решила все-таки представиться и скоротать время за беседой с новым знакомым:

– Я Клэр, – она смело протянула руку, показывая свою непринужденность. Луиджи, как истинный джентльмен, встал и молча пожал руку Клэр, снова расплывшись в улыбке. – Какое необычное имя – Луиджи… Вы итальянец? – заинтересованно спросила Клэр.

– Типа да, но на самом деле я русский. Мой папа Тимур был татарином, а мама – мордовкой. Изначально меня назвали Ильдаром, но мне не нравилось это имя, и позже, когда я вырос и полетел учиться в Италию, я сменил его на Луиджи.

– Понятно, вы русский. Вернее, итальянец. А что такое… *татарин* и *мордовка*? Это профессии ваших родителей?

– Ох, ну и дремучая, ей-богу, как однобитная! Какие еще специальности! Татары и мордва – это народности, населявшие когда-то Россию. И откуда ты взялась тут такая? – спросил с дружеской насмешкой русский итальянец.

– Мы с мужем из Америки.

– А-а… Ну тогда все понятно, извини. Кстати, я знаю одно староамериканское выражение: lovey-dovey[2]. Интересно, ты поймешь, о чем я? – спросил Луиджи и приоткрыл рот в предвкушении ответа.

– Я-то поняла, что ты намекаешь на шуры-муры, но поймешь ли ты еще одно староамериканское выражение? Мне неинтересны artsy-fartsy[3].

– Ха, как прикольно звучит, – зачавкал, улыбаясь, Луиджи. – И чё эт значит?

– Что выпендрежные и манерные парни, как ты, не в моем вкусе.

– Ну все, ты окончательно разбила мое сердце. Пойду в техподдержку, попрошу себе успокоительное.

– Так, Луиджи, довольно. Расскажи лучше, что делает здесь столь успешный, счастливый и мажористый мужчина? В твоем доме закончился виртуальный кокс? Или друзья выпили весь алкоголь, и ты пришел в техподдержку, чтобы тебе увеличили лимиты?

– Знаешь, подруга, я в этом раю всего триста пятьдесят восемь лет после переезда из итальянской системы Dolce vita, но меня уже все здесь так достало. Каждый вечер тусовки, кокаин, мои шумные друзья, VIP-матрица с еженедельными обновлениями, но на самом деле все точно так же, как бы-

---

[2] Муси-пуси (*англ.*).

[3] Выпендрежный (*англ.*).

ло в реальной жизни и в итальянской матрице. Везде одно и то же. Вот на фига я повелся на предложение своих корешей поселиться всем в одном месте? Это оказалось ваще не прикольно!

– Стал напрягать образ жизни и надоели близкие тебе люди?

– Надоели? Exactly![4] Жаль, что эти утырки не программные персонажи. Их не заменить и не скорректировать поведение. – Луиджи, вспомнив, зачем он сюда пришел, стал снова раздраженным и взвинченным. Он продолжил нервно жевать свою жвачку, ругаться и разговаривать с Клэр как с давней знакомой, раскрывая душу и загибая пальцы: – Я раз в неделю обновляю локацию, дом, страну, мебель, соседей… Но мои кореша настоящие, они живут в моей матрице на соседней улице и могут припереться без приглашения, например когда я сплю или оттягиваюсь с любимой эмуляшкой. Их дурацкие приколы у меня уже вот где! – Луиджи показал рукой у горла.

Клэр, еле сдерживая улыбку и изображая сопереживание, посочувствовала:

– Да уж, не завидую тебе – тяжелая доля золотого мальчика!

Наивный Луиджи, увидев в новой знакомой родственную душу, решил открыться и выложил все о том, что привело его в отдел жалоб и предложений:

---

[4] Именно так! (*Англ.*)

– Сегодня я два раза выстрелил в Рона, это один из моих корешей, чтобы он заткнулся. Но это вырубает его только на один день. Завтра эта скотина снова припрется, весь обдолбанный наркотой, и заблюет мне ковер! Жаль, что все в этом мире, кроме людей, ненастоящее, даже смерть. – Луиджи совсем разоткровенничался и почти шепотом рассказал о том, что он намеревается сделать: – Через один хакерский ресурс я недавно заказал кое-что, реально отключающее оцифрованных людей навсегда, но робот-доставщик куда-то пропал с моим заказом, так и не доехав до меня. Возможно, перепутал матрицу.

Клэр вспомнила происшествие с китайцем в своей матрице, заволновалась и опустила быстро глаза. Луиджи это заметил, но отвлекся на ругань сидевшей неподалеку семейной пары восточной внешности. Парочка была похожа на персонажей сказки про Алладина: мужчина в наряде какого-то богатого визиря, с чалмой на голове, а его спутница – светлоглазая красотка в расшитой золотом цветной одежде принцессы.

– Смотри, вот они, издержки несовершенного исламского рая. Он абсолютно не предусмотрен для нахождения в нем жен.

Жена богатого визиря, невзирая на окружающих, закатила скандал:

– Ишь чего придумал! Ты думал, я не узнаю? Оплатил разработку тайного гарема в соседнем доме втихаря от ме-

ня! «Дорогая, я скоро вернусь, мне нужно напоить наших верблюдов»! Я тебе покажу таких верблюдов, скотина, шайтан ты ненасытный! – разъяренная жена начала колотить своего благоверного кулаками по голове. Муж, прикрываясь от побоев, пропустил один из ударов, и его чалма покатилась по полу.

Все это очень забавляло Луиджи, и он, глядя на семейную драму, вместо сочувствия начал покатываться со смеха, показывая пальцем в сторону несчастного лысого визиря:

– Ей-богу, зря он взял с собой жену в это вечное путешествие, ну серьезно. Как же попал этот чувак! Вот уж где точно вечная жизнь стала вечными мучениями. Хорошо, что я не сделал такой глупости и не притащил сюда какую-нибудь жену. Наверняка точно так же выносила бы мне мозг.

Эти слова задели Клэр, и она серьезным тоном возразила:

– Знаешь, не у всех в матричной жизни такие проблемы. Некоторые семьи прекрасно живут вместе столетиями, любят друг друга – и проживут с радостью так целую вечность.

Кроме Луиджи и Клэр за разгоревшимся семейным конфликтом следил еще один посетитель, который слегка улыбался, но было заметно, что эта картина не особо веселила мужчину: в его взгляде сквозило сожаление и таилась какая-то глубокая тоска.

Луиджи обратил на него внимание и полушепотом произнес:

– Видишь этого бедолагу? Это Дэниел, в земной жизни он

был военным. Каждый год ходит сюда… в надежде, что для него создадут очередное успокоительное.

– А что с ним случилось? – спросила тоже шепотом Клэр.

– Попал в засаду на боевом задании, и по его вине полег целый взвод молодых ребят, среди которых оказался и его племянник. После случившегося был уволен из армии, лишен звания и стал изгоем. Не вытерпев позора, продал все, что у него было, и купил место в этой матрице в надежде найти здесь утешение для своей страдающей души. А оцифровавшись, сделал эвтаназию. Но утешений хватает ненадолго, и он, как наркоман, идет за новой дозой к хозяину. – Пока Клэр сочувственно разглядывала страдальца, задумчивость Луиджи снова сменилась озорным настроением, и он уже достаточно громко, чтобы могли услышать ближайшие соседи, озвучил свое гениальное умозаключение: – Но в целом я его понимаю: никакая программулина или эмуляция не заменит настоящего человека и приключения в реальной жизни. Ставлю сто баксов, что если бы этот вечно печальный чувак и тот любвеобильный визирь могли бы, то свалили бы отсюда куда угодно прямо сейчас. – И, вспомнив о своей проблеме, добавил: – Впрочем, как и я сам.

Глава 10. На приеме у Павла Вениаминова

Клэр увидела, что подошла ее очередь. Она спешно попрощалась со своим новым знакомым и быстрым шагом направилась в приемную. Зайдя в кабинет, окинула взглядом просторное помещение. Робот-секретарь, проводящий регистрацию граждан и фиксирующий их обращения, поприветствовал нового посетителя и попросил изложить суть вопроса.

Как только Клэр назвала свое имя и начала объяснять причину обращения, в кабинет вошел худой человек лет шестидесяти в строгом темном костюме и представился. Голос вошедшего был низким и уверенным. На суровом лице его отразилась скупая радость, и он одарил посетительницу едва заметной улыбкой.

– Добрый день, миссис Холлифилд. Я учредитель проекта «Вечная жизнь» Павел Вениаминов. Я знаю, что вы родом из Америки, поэтому ради вашего удобства можно просто Пол. Итак, что привело вас в нашу скромную обитель?

Клэр, немного растерявшись от неожиданности, успела лишь поздороваться с Полом и только начала говорить о цели своего визита, как он прервал ее:

– Клэр, а давайте пройдем в кабинет, и вы расскажете о том, ради чего пришли сегодня на прием.

Пол и Клэр вошли в президентский кабинет, который выглядел весьма скромно, вполне соответствуя аскетичному образу своего хозяина.

– Чай, кофе?

– Нет, спасибо, Пол.

Клэр чувствовала себя студенткой на выпускном экзамене. На секунду у нее потемнело в глазах. Волнение переполняло ее, а мысль о том, что она находится на приеме у самого Павла Вениаминова, парализовала разум и развеивала все сомнения, одолевавшие ее в последнее время. Ведь сейчас она предстала перед самим богом этого мира, и, возможно, именно он каким-то чудесным образом таинственно воскресит погибшего Тедди. А значит, весь ворох хаотичных мыслей нужно быстро и правильно упорядочить, а затем изложить мистеру Вениаминову.

Клэр подняла глаза и продолжила:

– Пол, понимаете, мне трудно. Я так больше не могу. Возможно, я не по адресу, но, может быть, уже есть какое-то решение в системе, чтобы стереть из моей памяти часть воспоминаний о моем сыне, и я могла бы завести себе программное дитя?

– Понимаю и сочувствую, Клэр. Вам трудно жить с тяжелыми воспоминаниями, но всем известна политика корпорации: мы не вмешиваемся в характер или память живой личности, не меняем ее. Это наша морально-этическая норма, прописанная в Конституции «Вечной жизни», и мы не мо-

жем вносить изменения в Конституцию, не можем менять правила игры в одностороннем порядке для своей выгоды. Каждый, кто осмелится нарушить установленный порядок в нашей системе, подвергнется изгнанию на сторонние серверы для отверженных душ, в темные хранилища, которые мы называем Адом, а наш контракт будет аннулирован навсегда. В систему «Вечной жизни» нельзя проникнуть снаружи, но можно навсегда стать изгнанником из этого рая за нарушение закона. А сколько проживет слабозащищенный наружный сервер, хранилище душ – никто не знает. Любое царство, любую религию нужно защищать силой – и не только снаружи, но и изнутри, ликвидируя и предупреждая малейшую опасность.

Клэр вспомнила, что именно эти слова говорил ей совсем недавно отец Марк, описывая принципы тоталитаризма. Клэр поняла, что Пол – никакой не бог, а обычный человек и… опасный тиран, защищающий свое детище.

Пока она приходила в себя, Павел с упоением продолжал локальную презентацию своего райского места:

– Корпорация «Вечная жизнь» позаботилась о высококачественной оцифровке своих клиентов и их безболезненной азотной эвтаназии по лицензии компании Sarco. Кроме того, мы позаботились о том, чтобы наши серверы были максимально защищены и были действительно вечными.

Пол начал ходить по кабинету, словно завелся от собственных громких слов о незыблемости своего мира. Он

включил демонстрационный прозрачный экран, на котором появились видеоиллюстрации: залы серверных хранилищ «Вечной жизни», наружные дроны, защищающие подъезды к шлюзам, ведущим в подземный серверный бункер, энергоносители.

– Все это величие, продуманность каждой частицы в этом мире – залог вечной и беззаботной жизни наших граждан, добровольно подписавших вечный контракт. Именно поэтому мы с радостью готовы сделать для вас эмуляцию вашего сына, основанную на семейных воспоминаниях и всей имеющейся информации, по самым новейшим технологиям искусственного интеллекта. – Пол, проведя презентацию и сменив тон с лидерского на задушевный, продолжил: – Клэр, я хочу, чтобы вы… чтобы *все* в моем государстве были счастливы. Поверьте, эта эмуляция практически не будет отличаться от живой личности, более того, вы сможете самостоятельно определять режим взросления вашего сына. Хотите – уже через неделю он вырастет и будет готов поступить в колледж, а хотите – навсегда останется маленьким мальчиком. Разве это не прекрасно? Подумайте, Клэр. Это хорошее решение для вас.

Клэр вышла из президентского офиса, пытаясь переварить услышанное. А Пол, проводив посетительницу, связался с агентами и, глядя в монитор на записи с камер внутреннего наблюдения, послушав разговор Клэр и Луиджи в холле, отдал распоряжение:

– Кроме Луиджи следует установить наблюдение и за Клэр Холлифилд. Возможно, она тоже нас к чему-нибудь приведет: уже сейчас видно, что она неустойчивый элемент в системе.

Клэр, выйдя от Пола, снова оказалась у стола робота-секретаря и начала заполнять заявку на эмуляцию сына.

– Миссис Холлифилд, для того, чтобы максимально точно воссоздать копию вашего сына, нам необходим доступ ко всем вашим воспоминаниям и воспоминаниям вашего супруга о нем, его вещах, игрушках, людях, контактировавших с ним, его реакциях… Для выгрузки информации из ваших банков памяти вы можете воспользоваться этой программой-сортировщиком, которая сама отфильтрует всю необходимую нам информацию из ваших воспоминаний. – Секретарь заполнил на стеклянном планшете заявку, протянул ее Клэр для подтверждения через отпечаток пальца. – Или вы можете отсортировать все воспоминания на ваш выбор и записать их на это устройство в режиме ручной сортировки объектов памяти, – предложил робот и вручил Клэр небольшую металлическую флешку.

– Спасибо. Мы с мужем подумаем и решим, как нам лучше это сделать, и отправим вам собранную базу воспоминаний, – тщательно скрывая свой скепсис, ответила Клэр.

Глава 11. Оазис визиря

В конце двадцать первого века в корпорации «Вечная жизнь» пользователи на этапе заключения договора могли выбрать себе готовое матричное решение или за дополнительную плату воспользоваться услугами программистов-архитекторов и разработать собственный дизайн будущей матрицы. Матрица Али, того самого визиря, которого Клэр и Луиджи встретили в холле общественной приемной, была как раз такой дорогой эксклюзивной разработкой программистов. На самом же деле Али в «Вечной жизни» был не визирем, а халифом, а в земной жизни – одним из арабских шейхов. Его денег хватило бы не на одну такую матрицу, поэтому, создавая свой загробный электронный мир, шейх ни в чем себе не отказывал. Свой мир он сотворил в средневековом арабском стиле: жара, песок, бродящие по пустыне караваны верблюдов, а посреди пустыни в оазисе с пальмами и прудами – роскошный дворец, который по своей красоте не уступал Тадж-Махалу. Конечно, все это было псевдосредневековье, сопряженное с высокими технологиями.

В один из дней Али, по своему обыкновению, возлежал на коврах в главном зале дворца, на столе рядом красовались ближневосточные лакомства – лукамат, кунафа, малай педа, ладду, лунные пряники – и спелые фрукты – от персиков, клубники и ананасов до экзотических лонганов и мангоста-

нов.

Большой стеклянный витраж на одной из стен со встроенными лазерными излучателями создавал внутри помещения удивительные разноцветные проекции. По всему дворцу расположились журчащие золотые фонтаны с ионизированной минеральной водой, помещения буквально утопали в зелени, а костюмы роботизированных слуг и интерьер были выполнены в историческом стиле.

Неподалеку от Али возлежала его жена. В словах Луиджи о том, что халиф совершил необдуманный поступок, когда взял с собой в вечную жизнь молодую жену, определенно была доля правды. Дело в том, что престарелый шейх практически накануне своей оцифровки влюбился в девушку с восточноевропейских просторов, которая приехала отдохнуть, а на самом деле устроить свою вечную жизнь в Арабских Эмиратах. «Случайно» она познакомилась с богатым немолодым арабом, которого выслеживала почти полгода в интернете. Уже через месяц они сыграли свадьбу, а еще через два – вместе оцифровались в свою матрицу. Али при этом явно поторопился. Его не спасали средства от уныния – гаремы, ночные клубы, массажные салоны, которые он запроектировал, разумеется, не поставив в известность молодую жену. Но ревнивая и ушлая супруга постепенно все равно узнала о «заначках» старого хитреца, и теперь несчастный халиф расплачивался за поспешность и необдуманность, выслушивая постоянные упреки и оскорбления недовольной спутни-

цы жизни.

Степенные ритмы ближневосточной музыки и звуки журчащих фонтанов нарушил телефонный звонок. На столе рядом с Али завибрировал и зазвонил обычный с виду банан – еще одна придумка стилизовать современные технологии под что-то натуральное и естественное. Халиф взял со стола «бананофон», приложил его к уху и заговорил:

– Алло! Да, здравствуйте, профессор. Очень рад вас слышать. Что?.. Экскурсия?.. Я с удовольствием.

Но тут Али вспомнил о том, что рядом находится его цербер, и всплеск радостных эмоций сейчас же приутих под пристальным взглядом жены. Для Али редкие предложения профессора покинуть матрицу были спасением, поэтому он всегда с удовольствием оправлялся на экскурсии и лекции профессора, стараясь ни одну из них не пропускать.

Али знал, что супругу всю их короткую земную жизнь интересовали только его деньги, поэтому он смело предложил ей поехать с ним в музей, зная, что она откажется. Так и вышло – в ответ он получил лишь раздраженное недоумение:

– Я и так живу тут как в музее, ты окончательно решил свести меня с ума?!

После гневной тирады супруга резко схватила со стола персик и швырнула его в Али. Тот вовремя уклонился, поглядывая с опаской на жену, а персик-дрон выпустил крылышки, развернулся в воздухе и прилетел бумерангом к разгневанной супруге прямо в руку.

– Вы знаете, профессор, моя супруга предпочитает экскурсиям немного другие развлечения, поэтому я буду один… Да, спасибо за приглашение.

Али положил на стол экзотическое средство связи, поглядывая на строптивую жену. Та отвернулась в другую сторону, демонстрируя свое нежелание общаться.

Глава 12. Ужин воспоминаний

Клэр и Майкл ужинали в своей гостиной и мило беседовали.

– Майкл, спасибо тебе за все, что ты сделал для меня и для нас…

– Да ладно тебе, Клэр… – смутился супруг.

– Нет, правда, ведь все это благодаря твоей работе по оцифровке. Все самые важные и дорогие моему сердцу места ты заложил в проект, и теперь я в любой момент могу вернуться в свое прошлое, увидеть свою школу, любимый сад, где пели канарейки и росли абрикосы. Зайти, наконец, в наше любимое кафе, где ты сделал мне предложение. А твои сюрпризы!.. – Майкл улыбался, держа бокал с вином, смотрел на Клэр и в глазах ее видел счастье. Клэр тем временем отпила из бокала, задумалась на секунду, прищурилась и с притворным укором добавила: – А вот то, что ты втайне от меня заплатил разработчикам нашей матрицы за функцию «Богоявление», этого я тебе никогда не прощу! – она улыбнулась и погрозила Майклу кулаком. Майкл тоже сделал глоток и отставил бокал. – Я больше двухсот лет прожила в этом мире, молилась и слышала в ответ голос бога, наивно полагая, что он вездесущ и вполне может являться мне здесь, в матрице. Пока наконец не поняла, что это твоих рук дело, – и она, делая вид, что негодует, в шутку набросилась

на Майкла, пытаясь его побороть.

– Клэр, ну прости, я ведь видел, как это важно для тебя. Между прочим, представители любой религиозной конфессии на Земле позавидовали бы тебе! Ведь люди прошлого и не мечтали связаться онлайн со своим богом. А тут коннект целых двадцать четыре часа в сутки – с обращениями по любому поводу и вопросу. Будь у них такой прямой контакт со своим божеством, им не пришлось бы придумывать все эти писания, законы, инструкции и запреты, назначать главных жрецов, священников, имамов, раввинов и судей. Есть вопрос – спроси бога напрямую. А психологи, астрологи и прочие шарлатаны – те вообще остались бы без работы! Согласись, программистам отлично удалось реализовать мою задумку?

– Еще бы: божественное свечение, таинственный голос небесного откровения и всегда исчерпывающие ответы на любые мои вопросы. И правда, вот если бы в реальном мире бог являлся всем, кто нуждается в совете или поддержке…

Клэр опустила глаза, снова вспомнив о пережитом, но, решив не позволить унынию побороть состояние радости, подняла бокал:

– За тебя, Майкл!

Глава 13. Матрица Луиджи

Мир, который заказал себе Луиджи в корпорации «Вечная жизнь», был максимально комфортным, современным и соседствовал с матрицами известных людей.

Весь этот комплекс, по сути – мини-городок для VIP-персон, состоял из отдельных участков с эксклюзивными домами на берегу моря. У кого-то – старинный замок, у других – стеклянный дом в стиле хай-тек, но все они были шедеврами инженерной мысли и архитектурных решений.

По тротуарам VIP-квартала неспешно прогуливались известные поп-дивы, соревнуясь в изящности своих нарядов и необычности домашних питомцев. Рядом с одной на кожаном поводке шел живой ягуар. А другая вела на золотой цепи грузно переваливающегося слева направо нильского крокодила. Судя по его ленивой походке и раздутому животу, он уже плотно пообедал и идти ему явно никуда не хотелось. В VIP-матрице ее хозяева могли заставить любую свою эмуляционную программу делать все, что только пожелают – в рамках ее поведенческого протокола и немного за его пределами. Взлететь крокодил, конечно, не мог, но идти рядом с хозяйкой на задних лапах – запросто.

По улицам разъезжали роскошные спортивные автомобили, кабриолеты с откинутым верхом, старинные дилижансы, запряженные белоснежными единорогами, и летали ре-

активные капсулы. Все эти и прочие атрибуты богатой жизни были делом рук человеческих в сочетании с работой искусственного интеллекта, впрочем, как и все в этом матричном мире, за исключением людей. Поэтому выставляемые напоказ диковинные животные, дорогие автомобили и вещи были свидетельством особого статуса в «Вечной жизни», игрушками, помогающими тщеславным богачам коротать скучные будни своей вечности.

Во дворе дома Луиджи, как всегда, царило веселье. Громко играла музыка, в большом бассейне с опущенной в воду барной стойкой тусила молодежь: накачанные парни заигрывали со стройными загорелыми девушками. Будучи в изрядном подпитии, несколько друзей Луиджи прыгнули в бассейн, едва не перевернув надувной матрас с загоравшей на нем дивой. Остальные гости вели себя вполне обычно: слушали музыку, пили коктейли, общались, шутили – словом, хорошо проводили время в веселой компании. Роботы-официанты периодически прокатывались по периметру на своих моноколесах, привозили отдыхающим новые коктейли и полотенца и убирали пустую посуду.

На площадку для курьерской доставки приземлился дрон и оставил ящик бутылок с напитком синего цвета. Расторопные роботы-бармены быстро подняли посылку и отвезли за барную стойку.

Луиджи в цифровых очках лежал на шезлонге в тени раскидистых пальм и читал электронную газету, проводя время

от времени пальцем по воздуху – перелистывал страницы. К ничего не подозревающему хозяину подкрался его обкуренный друг Рон с ведерком для шампанского и облил его холодной водой со льдом. Луиджи вскрикнул, вскочил с шезлонга, стряхивая с себя воду, и начал кричать на злого шутника:

– Рон, сука! Убью, сволочь!

Не в силах что-либо произнести, Рон согнулся и зашелся от смеха. Луиджи быстро достал из-под лежака пистолет и, уже без крика, попрощался с другом:

– Ну все, пора домой… До завтра!

Он выстрелил Рону прямо в лоб, но никто не удивился, а некоторые даже рассмеялись, увидев стоящее тело с огромной дырой в голове. Через минуту застреленный шутник исчез.

Убить человека в системе имеющимся оружием было невозможно. Убитый всего лишь перемещался в закрытое хранилище системы и засыпал на сутки, а ровно через сутки снова просыпался в матрице по месту регистрации. Убийство и его обстоятельства фиксировались системой, и если никаких заявлений от убитого и затем проснувшегося человека не поступало, то полиция не выписывала даже штрафа. Рон, понимая, что вечной жизнью обязан Луиджи, ни разу не написал на него заявления, хотя умирал регулярно, по несколько раз в неделю.

На вставленный в ухо Луиджи наушник поступил входя-

щий звонок от профессора, который пригласил на экскурсию в музей и лекцию.

– Здравствуйте, профессор… О, круто! С радостью буду… До встречи!

Луиджи поднялся в комнату на втором этаже, открыл на ноутбуке сайт доставки необычных посылок, где сообщалось, что его заказ был ошибочно доставлен в другую матрицу. По карточке владельца Луиджи выяснил, что это была матрица Клэр, там же были указаны ее контакты. Он обрадовался этому обстоятельству и спешно набрал номер своей новой знакомой:

– Привет, Клэр! Узнала меня?

– Какая неожиданность! Привет, гламурный итальянец! Как ты меня нашел?

– Это было нетрудно. Мы, оказывается, соседи. Послушай, ты не могла бы подъехать сейчас к Sunset Cafe на границе наших матриц?

– Сейчас в Sunset?

– Да, и послушай… В твою матрицу по ошибке доставили посылку, которая предназначалась мне. Может быть, ты знаешь что-нибудь об этом или кто-нибудь тебе, как хозяйке матрицы, сообщил, кому ее доставили? Прихвати, пожалуйста, для меня посылку, если ее нашли. Это очень важно. Да, и будь поосторожнее!

– Хорошо. Буду в течение часа.

– Супер! До встречи, сестричка! Чао!

Растерянная и удивленная Клэр остановилась на обочине и задумалась, что все это значит и во что Луиджи ее втягивает. Чутье подсказывало ей, что ошибка курьера – не просто совпадение. Недолго думая, она отправилась на их любимую с Майклом улицу и вскоре была у фонтана. Там она вышла из машины и осмотрелась, взяла все еще лежавший на темном дне никем не замеченный черный дипломат, сунула его в пакет и положила в багажник. Затем отправилась прямиком к Sunset Cafe на встречу с Луиджи.

Глава 14. Первый допрос

#

В светлой камере для допросов, где все было пропитано духом минимализма, стояли металлический стол и три стула. Куратор «Вечной жизни» Пол и его агент сидели напротив испуганного и ничего не понимающего Майкла и вели допрос:

– Мистер Холлифилд, вы знаете, для чего мы вас пригласили?

– Нет, и пока, если честно, даже не догадываюсь.

– Речь пойдет о вашей супруге, – вкрадчиво заметил Пол. – Вы знаете, что у нее появился друг из соседней матрицы, который весьма неравнодушен к лицам противоположного пола? Причем к настоящим, оцифрованным людям, а не эмуляциям.

– И что, это разве запрещено?

Агент встал со стула и начал ходить вокруг сидящего Майкла:

– Мы не полиция нравов и не стали бы вмешиваться в вашу личную жизнь или дела вашей супруги, если бы все это не касалось безопасности серверной системы. Ваша жена общается с человеком, который связан с опасными людьми и вирусными программами. Мы уничтожили почти всех этих вредителей, но некоторые все еще живы и продолжают пред-

принимать попытки взломать матрицы наших граждан. Вам ведь известно, какое наказание грозит тому, кто покусится на жизнь оцифрованного человека, целостность системы или окажет содействие преступникам?

– Да, я помню статьи кодекса. Терминация для вирусных эмуляций и изгнание на серверы Ада для оцифрованных людей, – слегка растерянно произнес задержанный.

Пол четко и почти по-военному продолжил допрос:

– Все верно, Майкл. На днях вы обратились к нам с заявлением о некоем странном курьере, появившемся в вашей матрице. Так вот, этот китаец – вирусная программа-эмуляция, которая проникла в нашу систему после хакерского взлома одного из шлюзов на поверхности. Проникновение внешних мутирующих зловредных кодов вирусного искусственного интеллекта система не всегда отслеживает эффективно, а значит, могут пострадать живые люди, а возможно, и вся система. Вот почему мы так тщательно пресекаем любые попытки проникновения в «Вечную жизнь» инородных программных кодов. Но благодаря вашей оперативности и сознательности мы быстро нейтрализовали вредоносный код, ликвидировали внешнее подключение на поверхности Земли и нашли того, кто, возможно, причастен к этому взлому.

К разговору снова подключился агент, который пристально наблюдал за реакциями Майкла:

– Этот новый друг вашей супруги, его зовут Луиджи,

и сейчас он втягивает ее в какую-то нехорошую историю. Мы хотим, чтобы вы держали нас в курсе, если вам что-то станет известно о противоправных действиях, ведь никто из нас не хочет, чтобы Клэр пострадала.

Майкл, выражая свое согласие, молча кивнул. Кажется, дело было серьезным, и под угрозой оказалась как жизнь Клэр, так и его собственная.

– Отлично, мы рады, что вы нас поняли. Всего доброго, мистер Холлифилд. Мы свяжемся с вами.

Глава 15. День откровений

Клэр проехала порядка двадцати миль, прежде чем добралась до заправки, на которой и было расположено то самое придорожное Sunset Cafe. Она заметила красивый современный автомобиль с полупрозрачным кузовом-хамелеоном, через который было видно, как работает водородный двигатель машины, около которого уже ждал Луиджи. Клэр припарковалась рядом, а когда вышла из своего авто, Луиджи, суетливо осмотревшись по сторонам, подошел к ней и по-дружески обнял:

– Oh, eccoti qui.[5] Спасибо, что приехала!

– Луиджи, привет. Давно ждешь?

– Минут пятнадцать. Все нормально. Ты привезла то, что я просил?

– Да. Не знаю, что это, но оно у меня в багажнике.

Она открыла багажник и отдала пакет с мокрым дипломатом Луиджи.

– Отлично, спасибо тебе! Хочу тебя познакомить с одним моим другом, но нужно будет немного прокатиться. Свою машину оставь пока здесь, я привезу тебя обратно.

Клэр не понимала до конца, в чем дело, но послушалась Луиджи, не задавая вопросов. Внутри его машины засверкали датчики и сенсоры. Компьютер запросил маршрут, но Лу-

[5] О, вот ты где. (*Итал.*)

иджи выбрал на мониторе ручное управление и отключил навигацию. Из передней панели плавно выехал руль. Русский итальянец с помощью голосового набора вывел на экран смартфона комбинацию цифр, а когда прошло два гудка, сбросил вызов:

– Теперь нужно немного подождать.

– Чего подождать?

Не успев закончить вопрос, Клэр увидела, как прямо над авто появилась туча, а следом сплошной стеной пошел проливной дождь.

– Вот теперь можно ехать.

Клэр понимала, что сейчас творится не магия, где человек повелевает стихиями, а перекодировка прописанных системой законов природы, нарушать которые нельзя никому, даже агентам, чтобы не ломать у пользователей ощущение реалистичности мира. Она заметила, что ее телефон перестал ловить сеть, но побоялась задавать вопросы, опасаясь прослушки.

Луиджи понял, что Клэр нужно дать хоть какие-то объяснения:

– Сейчас уже можно говорить. Когда мы в дожде или под водой, матричные системы нас не замечают. Не знаю почему. Какой-то глюк программный, кажется.

– А, это как у профессора Мигуцкого. В его кабинете есть водопадная система для скрытого общения. Поняла.

– О, ты уже познакомилась с профессором? Круто! Они

с Шоном старые друзья. Это тот самый чел, к которому мы сейчас едем.

– А чем занимается Шон?

– Шон – программист, твой земляк, американец… И возможно, тот самый сталкер, который выведет нас в реальный мир из этой электронной задницы. Сейчас ты сможешь задать Шону вопросы, которые тебя интересуют. То, что китайская доставка ошиблась матрицей и что мы встретились с тобой, – это полюбасу не случайность. Так было кому-то нужно.

Машина въехала в тоннель и резко свернула вправо, проехав сквозь толщу падающей воды.

– Все, мы на месте.

Авто остановилось на стеклянной площадке гидроэлектростанции по ту сторону водопада, вокруг которой шумело бескрайнее море. Вода лилась отовсюду: сверху, снизу, с боков, пространство напоминало воздушный пузырь внутри сплошной толщи воды.

Клэр и Луиджи вышли из авто и увидели, что на площадке их встречает кудрявый и слегка полноватый парень в очках, одетый в джинсы и клетчатую рубашку.

– Приветствую искателей свободы, истины и настоящей жизни! – торжественно произнес он.

Шон и Луиджи пожали друг другу руки, после чего Шон представился Клэр:

– Я Шон, точнее, его эмуляция.

– Рада знакомству. Луиджи мне толком ничего не успел о вас рассказать. Я Клэр! – уверенно представилась девушка и протянула руку.

– Я знаю вас, Клэр. Я всех вас знаю. В моем распоряжении все реестры тех, кто находился и находится в «Вечной жизни».

– Как это? Вы тайный агент?

– Нет, скорее наоборот. Сейчас моя личность находится в аватаре где-то на поверхности Земли. Пол – хозяин «Вечной жизни» – позаботился о защите своего детища и заблокировал все возможные способы беспроводной связи с системой. Поэтому я в своем аватаре вынужден искать на поверхности охраняемые и замаскированные точки доступа к системе, чтобы напрямую подключаться к серверам корпорации. Кстати, давайте перейдем на ты…

– Окей, давай. Погоди, то есть ты живой сейчас находишься на поверхности Земли, где бушуют эпидемии, кругом катастрофы и живут дикие монстры-мутанты, с которыми сражаются боевые отряды людей и машин?! – восторженно затараторила Клэр, не веря до конца своему счастью и радуясь, что она наконец-то общается с самым настоящим свидетелем происходящего на поверхности Земли.

– Да, в целом все верно. Только на поверхности Земли людей почти не осталось. Ни оцифрованных в аватарах, ни биороботов. Никто уже ни с кем не сражается. Монстры поедают друг друга, какие-то формы жизни все еще присутствуют,

но со временем Земля остынет, а значит, вымрет все живое.

– Офигеть! Что, все так печально? А нам в новостях каждый день травят байки про столкновения людей и химер! – возмутился Луиджи.

– Вам показывают новости примерно трехсотлетней давности. Почти всех людей уничтожили гадкие твари, плюс войны, грязная кобальтовая бомба, вулканы, катаклизмы. Последний раз настоящий я подключался к серверам «Вечной жизни» восемь лет назад. Вполне возможно, что там, на Земле, меня реального тоже уже нет в живых. Но если мой прототип Шон все-таки найдет на поверхности возможность подключиться к «Вечной жизни», то он выкачает меня, пожившего в матрицах своего представителя, вместе с собранной информацией на флешку. Ну а вместо меня зальет в систему свою новую копию, такую же пухлую и кудрявую, – засмеялся Шон.

– А зачем такие сложные манипуляции с копиями? – непонимающе спросила Клэр.

Луиджи понял, что Клэр задает правильные вопросы, которые он до сих пор не задавал Шону:

– Кстати, да, я тоже что-то не догоняю, бро, на фига такие траблы и все эти фокусы с перезаливками?

Шон понял, что его собеседники и впрямь интересуются этой темой. Он деловито поправил очки на переносице и начал объяснять:

– Дело в том, что «Вечная жизнь» постоянно замеряет

свою и контрольную суммы образа системы. Важно, чтобы они оставались без изменений. Если в матрице произойдет, например, убийство живого человека или я настоящий выкачаю себя из системы и не загружу ничего взамен, то контролеры засекут изменения в сумме образа системы и запустят ее откат, активировав агентов для устранения проблемы.

– Погоди, погоди, чувак… То есть… если бы я воспользовался этим стволом, что мне так и не довез курьер, и реально завалил бы своего кореша Рона, меня бы спалили?

– Именно так, дорогой друг. Очень хорошо, что ты не успел воспользоваться этим пистолетом. Кстати, где он сейчас?

Луиджи открыл заднюю дверь авто, достал пакет с дипломатом и отдал Шону.

– Вот посылка. Спасибо Клэр – это она нашла ее в своей матрице и привезла мне.

– Замечательно! Именно потому, что он был в воде, агенты не нашли его.

– Фух, блин! Как же меня пронесло… Мог бы попасться и загреметь прямо в чертов Ад.

– От этого дипломата нужно избавиться. Я спрячу его в Столице. Когда дипломат просохнет, агенты обнаружат его и отправят на уничтожение в матрицу Ада. Провезу его туда под облачной дождевой завесой, и проследить появление запрещенного предмета они не смогут.

– Шон, а почему система не видит того, что происходит

под водой? – поинтересовалась Клэр.

– Не то чтобы совсем не видит… Скорее слабо видит и совсем не слышит. Вода в системе – уязвимое место. То ли это специально созданный разработчиками системы бэкдор, то ли удачный взлом – никто уже не помнит, но эту уязвимость так до сих пор и не устранили.

В голове Клэр роились мысли. Информационный голод побуждал спрашивать и уточнять детали. Она наконец-то узнала правду об устройстве виртуального мира, о том, что происходит там, на поверхности…

– Шон, скажи, а лазерные космические установки в Европе до сих пор работают? Это реальная информация или тоже фейковые новости для наивных?

– Нет, это не фейк. Я даже был на одной из них, в Румынии. Правда, всего один раз, да и то двести сорок два года назад, не считая тех восьми лет, что нахожусь здесь. Такие же установки были и в других европейских странах.

– А у человечества есть шанс обрести новый дом – настоящую жизнь? – с надеждой спросила Клэр.

– Ты сейчас про межпланетную миссию на Проксиму? Я тебя умоляю! Все новости и события расписаны системой на тысячелетия вперед. Вас кормят тем, что вы должны знать. «Вечная жизнь» уже более трехсот лет вообще не контактирует с внешним миром и серверными системами других стран.

Клэр и Луиджи разочарованно посмотрели на Шона, а тот

сочувствующе пожал плечами.

– Да ну! Ты хочешь сказать, что Деда Мороза не существует? – произнес Луиджи.

– О нет, Шон, ты только что убил мою надежду… Вся эта рафинированная райская жизнь для меня уже невыносима. Я так мечтала увидеть настоящую жизнь и совершить межпланетное путешествие – и тут ты говоришь нам, что все это сказки, – расстроилась Клэр.

– Я сказал о том, что новости в матрицах далеко не свежие, но я не сказал, что экспедиции на Проксиму не было или что она провалилась, наоборот! Межпланетный крейсер достиг планеты еще сто лет назад, но вот убедиться в том, что там есть жизнь, и отправить туда оцифрованных людей до сих пор никто не удосужился. В Центре изучения космоса получили несколько отчетов с Проксимы, но больше сигналов оттуда не поступало.

– Чё-то я не догоняю… То есть корабль прилетел туда раньше запланированного времени? Как это возможно? – переспросил с недоумением Луиджи.

– Да, в двадцать втором веке, когда корабль с оборудованием был запущен с Земли на Проксиму, с мощностями тех двигателей расчетное время прибытия экспедиции было равно пятистам годам. Система «Вечной жизни» не имеет информации об исходе экспедиции, поэтому и рисует нам тут спрогнозированные, но недостоверные новости. На самом же деле через двести лет после запуска космическо-

го шаттла с оборудованием на Проксиму ученые разработали сверхмощные уникальные аннигиляционные двигатели и выслали вслед за отправленной экспедицией более мощный крейсер, развивающий скорость в несколько раз б*о*льшую, чем у прежнего корабля.

Для наглядности Шон взял два камня и начал показывать руками в воздухе, как один корабль догнал другой.

– Догнали корабль, и что потом?.. – желая поскорее разобраться в вопросе, спросил Луиджи.

– Да, догнали морально устаревший корабль, оборудование с него перегрузили на современный крейсер. Вот он-то и продолжил следование к Проксиме, а старый корабль отправили обратно на Землю. Так удалось сократить время доставки оборудования на Проксиму, но в «Вечной жизни» о том, что все уже доставлено, никто не знал.

Шон бросил один из камней в одну сторону, а другой – в противоположную.

– То есть у человечества есть шанс отправиться на Проксиму, раз все оборудование уже там? – уточнила Клэр.

– «Человечество» – это слишком громкое слово, правильнее сказать – «группа энтузиастов». Но теоретически – да, это возможно! Добровольцам нужно добраться до станции с лучевой установкой и отправиться в луче на Проксиму. А вам, если решили туда лететь, сначала стоило бы выбраться из матрицы.

– Я бы с удовольствием рискнула полететь! Ради открытия

чего-то нового и настоящего… ради будущего человечества!

– Да, тут я с вами согласен: жизнь в нашей Солнечной системе обречена на погибель. Все погибнут рано или поздно, в том числе и те, кто оцифрован.

– Охренеть! Вот это прогноз погоды! А как же сверхнадежные технологии русских серверов в Сибири, где мы сейчас находимся?

– Погибнет все. По прогнозам… наше Солнце скоро начнет стремительно угасать. И Марс, и Земля, и Венера – все обречены, а человечество до сих пор не нашло себе никакого подходящего приюта в соседних звездных системах. Вся надежда теперь на Проксиму. Хвала русским, что они отправили туда свое оборудование.

– Ну вот на фига было запускать на Солнце ядерную бомбу, я не понимаю! Чего добились эти умники? Не просто планету, а целую Солнечную систему запороли! – вознегодовал темпераментный итальянец.

– Постоянные вспышки на Солнце и его преждевременное расширение и превращение в красного карлика ничего хорошего не сулили. Земля просто расплавилась бы оттого, что Солнце расширилось и достигло ее орбиты. Конечно, можно было бы попробовать эвакуироваться всей планетой на Марс, ведь он к тому времени вошел бы в пригодную для жизни зону, но мы не успели его колонизировать, сформировать атмосферу и адаптировать планету под земные виды.

– То есть, по-твоему, ученые сделали все правильно? –

со скепсисом спросила Клэр.

– Я не осуждаю ученых, они и правда делали то, что могли на тот момент. Придумали, как защитить от расплавления ракету с зарядом, рассчитали ее траекторию так, чтобы после взрыва выброс не протуберанца какого-нибудь, а солнечной плазмы произошел с противоположной от Земли стороны. Они все равно молодцы… Никто не предполагал тогда, что взрыв настолько сильно повредит солнечную корону, а мощнейший выброс ионизированных частиц истощит нашу звезду так, что она стремительно начнет угасать, – попытался оправдать ученых Шон.

– Да, они делали… что могли. Хорошо, что люди успели забросить оборудование в соседнюю солнечную систему и теперь у нас есть шанс переселиться туда, – облегченно вздохнула Клэр.

– Точняк! Mille grazie[6], Шон! Ты вселил в нас надежду. Пусть даже я сдохну на пути к свободе, это все равно лучше, чем сидеть тут в матрице и погибать в колесе долбанной нескончаемой сансары. Сраный день сурка! Ладно, пора валить обратно, пока там ливень не затопил и не погубил весь наш хрупкий мир изнутри, – засобирался Луиджи.

Он сел за руль, завел автомобиль. А Клэр, закрывая дверь, попрощалась с Шоном:

– Спасибо, Шон. Я очень рада нашей встрече. Ты многое мне прояснил. Надеюсь, я познакомлюсь с твоим живым

[6] Большое спасибо (*итал.*).

прототипом на Земле.

– Взаимно, Клэр. Обязательно познакомишься. Все подробности о межпланетных путешествиях тебе расскажет профессор Мигуцкий. До встречи!

Луиджи посигналил на прощание, и они поехали обратно.

Вернувшись вечером домой, Майкл ждал супругу. Когда, наконец, открылась входная дверь и Клэр зашла в прихожую, он не выдержал:

– Клэр, где ты была?! Все в порядке? Я звонил, ты была недоступна.

Клэр невозмутимо сообщила мужу, что ничего не произошло, с ней все в порядке.

– И это все? Меня вызывали на допрос агенты системы, и знаешь, о чем они говорили?.. Что ты молчишь? Кто он? Давно у вас роман с этим мачо?!

Клэр, понимая, что все в доме уже наверняка прослушивается и просматривается, попыталась успокоить мужа, раздумывая, как бы намекнуть на то, что сейчас лучше помолчать обо всем случившемся, а вот завтра, в лектории у профессора, она ему все расскажет. Бросив беглый взгляд на Майкла, она произнесла с несвойственной ей интонацией:

– Дорогой, я не понимаю, о чем ты говоришь. Сейчас я очень устала, давай поговорим об этом завтра. Кстати, один очень известный ученый пригласил нас с тобой завтра на экскурсию и лекцию, посвященную океаническим обитателям.

Мы непременно должны сходить и послушать о том, как размножаются золотые мурены.

Майкл понял, что Клэр на что-то ему намекает, и решил подождать до завтра. В этот вечер они поужинали, будто играя в молчанку, и рано легли спать.

Глава 16. Расправа над недостойными

Пол сидел в своем кабинете и смотрел отчеты по «Вечной жизни», когда с донесением к нему прибыл агент безопасности. Агент сообщил:

– Сэр, из системы оповещения внешних шлюзов поступил сигнал о том, что к одному из наших шлюзовых бункеров подъехал перевозчик оцифрованных людей и запрашивает доступ. Они хотят, чтобы вы загрузили уцелевшие после землетрясения души людей в «Вечную жизнь». Утверждают, что их серверы полностью уничтожены. Прикажете открыть шлюз и запустить исходящий трафик данных для отправки ответа?

Пол невозмутимо отложил в сторону отчеты и спокойно спросил:

– Чей это транспортник, агент?

Сотрудник закатил глаза и принялся воспроизводить из памяти всю имеющуюся информацию о транспортере:

– Японский транспортер класса 342 JK, выпускавшийся автомобильным концерном «Тойота» с 2197-го по 2230-й. Масса в снаряженном состоянии – пять тонн. Надежный транспорт, зарекомендовавший себя как один из лучших…

Пол резко встал с места и раздраженно процедил сквозь зубы:

– Меня не интересует качество автомобилей этой страны,

как и ее бывшие желтокожие граждане! В двадцатом веке эти безжалостные потомки самураев поддержали самое могущественное зло того времени – Гитлера, из-за них чуть не погиб Советский Союз и все человечество, и я не собираюсь их спасать! Место в раю нужно заслужить, это не благотворительный приют для бездомных… тем более для таких. – Агент молча смотрел на Пола в ожидании приказа. Начальник же, немного помолчав, уже более спокойным тоном сказал: – Ничего не предпринимайте. «Вечная жизнь» не контактирует с внешним миром. Наши защитные дроны запрограммированы на уничтожение любых гостей. Через десять минут и без моего приказа лазерные пушки сами выполнят свою основную программу.

Пол сел и жестом показал агенту на выход.

Японский транспортер стоял у ворот. Чудом спасшиеся из японских серверных систем люди ожидали, что им откроют двери в бункер «Вечной жизни» и дадут доступ в систему. Однако вместо ворот открылись бойницы с лазерными пушками, которые за несколько секунд разнесли вдребезги транспортник со всем оборудованием и людьми.

Глава 17. Знакомства

Клэр и Майкл давно проснулись, позавтракали и собрались отправиться в музей.

– Думаю, сегодня будет очень необычная экскурсия. Профессор знает столько интересного… Тебе понравится, вот увидишь! – подбодрила смурного мужа Клэр, выходя из дома.

Майкл, сев в машину, хотел было начать разговор о вчерашних событиях, но Клэр приложила указательный палец к губам:

– Тсс! Еще немного, милый. Потерпи.

У ЦИКа было оживленно и многолюдно: администрация музея регулярно проводила различные тематические экскурсии для жителей «Вечной жизни».

Клэр и Майкл подошли к лекторию океанических исследований профессора Мигуцкого. На входе стоял сам ученый. Встретившись с Холлифилдами в дверях, он приветливо улыбнулся:

– Клэр, рад вас видеть! Вы, я полагаю, Майкл? Замечательно, я профессор Януш Мигуцкий. Все уже здесь, и мы ждем только вас, чтобы начать удивительную подводную экскурс-лекцию о жителях морских глубин.

– Здравствуйте, профессор, – искренне улыбаясь в ответ, произнесла Клэр.

Майкл же с натянутой улыбкой пожал профессору руку и сухо поздоровался:

– Рад знакомству. Наслышан о вас от Клэр.

Мигуцкий суетливо завел последних слушателей в лекторий и спешно закрыл за собой дверь. Снаружи загорелось табло: «Не входить! Идет экскурсия».

В зале со стеклянными стенами, потолком и полом уже сидел Луиджи, рядом с ним были Али, боец Дэниел и две подруги – Лия и Наоми. Все вежливо кивнули Клэр и Майклу в знак приветствия, и супруги заняли свободные места на креслах, расположенных полукругом, в центре которого предполагалась проекция. Профессор нажал на кнопки пульта, и снаружи большого стеклянного куба лектория зашумела вода.

– Ну что ж, мои дорогие слушатели, предлагаю всем надеть очки, и мы отправимся в увлекательное путешествие. Здесь мы в безопасности и невидимы для системы. Надеюсь, вы понимаете, что мы не будем сегодня говорить об океане и золотых муренах?

Все засмеялись, и только Майкл, не понимая, в чем дело, вопросительно посмотрел на Клэр.

– Я специально спроектировал эту комнату, чтобы можно было говорить и думать без страха быть услышанными. Указал мне на эту прореху в системе мой старинный друг и коллега Шон. Всех нас объединяет одно – мы хотим покинуть «Вечную жизнь» и продолжить свое существова-

ние не в программной консервной банке, а свободно покоряя космос и открывая новые горизонты бытия. Некоторые из вас уже познакомились, но я должен представить вас друг другу. Меня вы все уже знаете, а это Клэр и Майкл – прекрасная семейная пара, мечтающая о свободной жизни в аватаре на поверхности пригодной для этой самой жизни планеты.

Майкл повернул голову в сторону жены и с еще б*о*льшим возмущением посмотрел на нее. Та в ответ сделала ему знак, чтобы он не отвлекался и слушал профессора.

– Это Луиджи – состоятельный молодой человек, уставший от матричного шика и своих друзей, также мечтающий покинуть матрицу. Али – в прошлом шейх, а в настоящем – халиф. – Али привстал и гордо раскланялся во все стороны, прижав правую руку к сердцу. – Его матрица наверняка самая необычная, но он жаждет покинуть ее, потому как сам, добровольно и не без помощи своей супруги написал распоряжение о ликвидации обнаруженного вышеупомянутой супругой тайного гарема. И теперь просто не готов целую вечность терпеть от жены побои, упреки, ну и, конечно же, моногамию, – уточнил профессор и представил следующего слушателя: – Это Дэниел. Надеюсь, он сможет обрести покой и новый смысл жизни вне матрицы, из которой он стремится вырваться так же, как и все мы. – Дэниел привстал, окинул всех взглядом, скромно кивнул и опустил глаза. – Ну а это Лия, моя племянница, и ее подруга Наоми. Они тоже хотят покинуть свою матрицу вместе с нами.

Лия почтительно кивнула, а Наоми широко улыбнулась и помахала всем рукой, как будто встретила старых друзей. Гости профессора переглянулись и немного расслабились.

Луиджи вполголоса, чтобы не перебивать Мигуцкого, обратился к Клэр, поглядывая на Майкла:

– Клэр, как ты понимаешь, это я позвал сюда этих парней. Помнишь их? – он показал взглядом на Дэниела и Али. И, не давая Клэр ответить, перевел взгляд на Майкла: – И еще я вижу, что у тебя крутой муж. – Луиджи протянул руку Майклу через Клэр и, уже глядя на него, продолжил: – Ты ничего не подумай плохого, чувак. Мы с Клэр просто друзья! Она у тебя очень верная и прикольная! Надеюсь, ты понял теперь, что у нас тут за движняки?

Майкл, оттаяв и немного расслабившись, ответил своему недавнему предполагаемому сопернику:

– Спасибо за комплимент, Луиджи. Рад знакомству. Когда агенты сказали, что жена с кем-то встречается, я был в бешенстве и не мог поверить, что такое могло произойти, но теперь понятно, куда вы влезли, – он бегло окинул взглядом все вокруг, – и меня втянули. – Он посмотрел с упреком на Клэр. – Я, кстати, на это не подписывался!

Клэр с легким сарказмом ответила:

– Пойдешь сдавать меня агентам?

Майкл промолчал, понимая, что деваться некуда, теперь он в деле.

– Многие из вас смотрят новости и задают одни и те же

вопросы. В том числе о том, что же на самом деле сейчас творится на поверхности Земли, – достаточно громко произнес ученый, призывая аудиторию к тишине. Группа постепенно затихла. А профессор деловито включил полупрозрачный монитор для проекций и продолжил: – Чтобы вам было понятно, что творилось на Земле более трехсот лет назад, и чтобы попытаться спрогнозировать, что там происходит сейчас, я предлагаю вам посмотреть имеющиеся в моих архивах материалы: записи с камер одного из блокпостов на юге и с самописцев дронов.

На большом мониторе, как в кинозале, началась демонстрация кадров боевых действий: взрывы, перестрелки, повсюду роботы-истребители, трупы мутантов-химер и искореженные аватары людей. На экране молодой сержант-биомеханик, меняя оторванную металлическую руку лежащему на земле лейтенанту, спросил:

– Сэр, вы родились более двухсот лет назад, в двадцать втором веке, и были свидетелем той устарелой телесной жизни. Скажите, неужели раньше люди, лишившись конечностей, оставались безрукими или безногими на всю жизнь?

– Эх вы, пробирочная электронная молодежь, ничего не знающая о прошлом! Те времена я, к счастью, уже не застал. Родился я в конце двадцать второго века, тогда ничего подобного уже не было. Но говорят, что раньше тела людей действительно были очень уязвимыми и вместо оторванных конечностей люди носили съемные протезы из различ-

ных материалов. Только к концу двадцать первого века человечество научилось выращивать доноров-химер, скрещивая людей и животных. Сначала подобным экспериментам противились, многие страны считали это неэтичным, но потом вся мораль пошла к чертям и началось массовое биодонорство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.